

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский Государственный Университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт социально-гуманитарных наук
Кафедра отечественной и зарубежной истории

УДК 94(470) + 070

ББК 73(2)633 + 460

Работа проверена

Рецензент _____

« ____ » _____ 2018 г.

Допустить к защите

Зав. кафедрой ОиЗИ _____

д.и.н., проф. О.Ю.Никонова

« ____ » _____ 2018

**Восточный фронт «Холодной Войны». Советская культурная
дипломатия в Китае в отражении периодической печати СССР: от XX
съезда к перестройке**

ЮУрГУ- 46.04.01.149. 2018

Выпускная квалификационная работа магистра

Руководитель ВКР магистра,

д. и. н.

Никонова О.Ю.

_____ 2018 г.

Автор ВКР магистра

студент группы СГ-236

Телюк К.Р.

_____ 2018 г.

Нормоконтролер

к.и.н., доцент

Кривоногова С.А.

_____ 2018 г.

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Советско-китайские отношения во второй половине XX века: история и историография.....	15
1.1. От «вечной дружбы» к просто «дружбе»: особенности взаимоотношений СССР и КНР во второй половине XX века.....	15
1.2. Советская культурная дипломатия в Китае в отечественной историографии.....	28
Глава 2. Советская культурная дипломатия в Китае на страницах средств массовой информации СССР.....	42
2.1 Дискурс о «дружбе» и советская «мягкая сила» в Китае в период расцвета советско-китайских отношений (конец 1940-х – 1960 гг.).....	42
2.2. «Инволюция» советско-китайских культурных связей в период эскалации напряженности в советско-китайских отношениях (1960 – 1969 гг.).....	53
2.3. Общество советско-китайской дружбы как инструмент «воспитания» советских граждан в период перехода от воинственности к разрядке.....	64
Заключение.....	77
Список использованных источников и литературы.....	80

Введение

Современные геополитические реалии продиктовали переориентацию внешней политики России с «Запада» на «Восток». К тому же, отношения между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией исторически являются стратегическими для обеих стран. Китай, являясь одной из крупнейших экономик мира, способен оказать неоценимую помощь экономике России и «оживить» дальневосточные регионы Российской Федерации. Думается, что для более успешного взаимодействия двух стран необходимо понимать уроки истории, детально разбираться в особенностях отношений двух стран в прошлом, исключить какие-либо мифы из общественного дискурса.

На сегодняшний день отсутствуют комплексные исследования советской культурной дипломатии в Китае в указанный период, а исследования культурной дипломатии СССР и КНР на примере периодической печати не проводились.

Хронологические рамки исследования охватывают период от 1949 года до начала перестройки. 1 октября 1949 года была основана КНР и на этот период приходится максимальное сближение СССР и Китая. Перестройка обозначила нормализацию советско-китайских отношений после их охлаждения в 1960-х – начале 1980-х и отразила переход советской дипломатии от антагонизма к сотрудничеству.

Объектом **исследования является** советская культурная дипломатия в Китае. Предметом изучения стали репрезентации культурной дипломатии в советской периодической печати.

Говоря об отечественной историографии по истории советско-китайских отношений, необходимо отметить, что она весьма обширна и представлена несколькими блоками научной литературы. Во-первых, необходимо выделить общие работы по истории внешней политики СССР, затем отдельные работы по истории конкретно советско-китайских

отношений, работы по истории экономических, культурных отношений с Китаем и остальным миром.

Наиболее изученным период по всем блокам литературы можно считать период «Великой дружбы», расцвет которого пришелся на конец 1940-х - начало 1960-х. Он нашел отражение в советской и китайской литературе уже в 1950-х годах. В это время, такие авторы, как: М.С.Капица¹, Р. Лаппо², Пын Мин³, А.И. Ярцев⁴ посвятили свои труды образованию КНР. Особенностью этих работ является рассмотрение образования КНР через призму борьбы с гоминьданом. Роль СССР в этом процессе характеризуется исключительно позитивно. Уже в этих трудах вскользь затрагиваются процессы технологического, образовательного и профессионального участия СССР в жизни КНР в 1950-х гг. Кроме того, в них впервые фигурирует понятие «Вечной дружбы» между КНР и СССР.

Последующее охлаждение отношений с Китаем наложило отпечаток и на переосмысление истории отношений между двумя странами в СССР в период 1950-х годов. Уже в работе Н.С. Капицы⁵ появляются упоминания о китайском волонтаризме и политике, чуждой «марксизму-ленинизму», что можно считать реакцией советского историка на изменение официального дискурса. С конца 1960-х годов в советской литературе возникает проблема китайского национализма и поднимается вопрос особенностей трактовки китайским руководством «марксистско-ленинских» положений. Этим темам посвятили свои размышления такие авторы, как А.Г. Кручинин.⁶, В.И.

¹ Капица М.С. Советско-китайские отношения. М., 1958; Капица М.С. Братская дружба двух великих народов. М., 1959;

² Лаппо Р. Страницы великой дружбы. М., 1959;

³ Пын Мин. История китайско-советской дружбы. М., 1959;

⁴ Ярцев А.И. Наш великий друг. К 10- летию КНР. Белгород, 1959

⁵ Капица Н.С. КНР. Два десятилетия, две политики – М., 1969.

⁶ Кручинин А.Г. Борьба за социалистическое развитие Китая и Советский Союз // Проблемы Дальнего Востока. 1973. №1.

Попов⁷, О.Е. Владимиров⁸. Данные работы отразили советский дискурс о временном охлаждении во взаимоотношениях двух стран. Необходимо отметить высокую политизированность текстов, созданных советскими специалистами по КНР. Фактически исторические работы на страницах научных изданий вели «заочный» идеологический спор с Китаем, который в данный период позиционировал СССР как «империалиста» и «ревизиониста», ставя его в один ряд со странами Запада.

Данный спор (продолжавшийся на протяжении 1970-х – 1980-х на базе ежегодника «Опасный курс») зафиксирован в обобщающих трудах советских авторов, как по истории советской внешней политики в целом, так и по истории советско-китайских отношений в частности⁹. В них окончательно формируется концепция советского видения отношений с Китаем после 1949 года. Переход от «великой дружбы» ко «второму фронту холодной войны» теперь представлен целостно. Главное отличие от трудов 1950-х годов состоит в том, что в них производятся попытки вычленить, как в истории КНР, так и в более ранней истории Китая причины резкого идеологического разворота в политике КНР. На основании этих причин трактуется природа конфликта между СССР и КНР в 1960-х и последующие недружественные действия китайской стороны, сопровождавшиеся попытками СССР нормализовать отношения. Поворот КПК от СССР, кроме того, напрямую связывается с культурной революцией в Китае. Необходимо отметить, что во всех трудах представлена схожая концепция с близкими по смыслу тезисами,

⁷ Попов В.И., Остоя-Овсяный И.Д., Усачев И.Г. СССР и проблемы межгосударственного сотрудничества. М., 1980.

⁸ Владимиров О.Е. Незабываемые страницы истории и маоистские фальсификаторы. М., 1971.

⁹ См.: Громько А.А., Пономарев Б.Н. История внешней политики СССР. 1917 – 1985 гг. Т.1-2, М., 1986; Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения, 1945-1980. 3-е изд., доп. — Москва: Мысль, 1980. — 638 с; Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917-1974). М., 1977;

схожими с теми, что транслировались в периодической печати. Но при этом для них характерно неоспоримое достоинство всех советских исторических работ – огромное количество систематизированного фактического материала, обобщенного с учетом принципа историзма. Авторы обобщающих трудов: А.А. Громько . и Б.Н.Пономарев; О.Б. Борисов и Б.Г. Колосков.¹⁰

Перестройка и постсоветский периоды стимулировали написание как теоретических¹¹ трудов по данной теме, так и исследовательских. А.В. Ломанов,¹² Е.С. Левина,, О.Б. Рахманин,, О.Н. Рябченко. стали самыми активными исследователями в этой области. На основании архивных документов они работали с «белыми пятнами» советской историографии. В данных трудах, в первую очередь, поднимаются вопросы о территориальных спорах и других причинах конфликта между СССР и КНР, ставших актуальными по политическим причинам. В работах Е.С. Левиной.¹³, Ю.М.

¹⁰ Громько А.А., Пономарев Б.Н. История внешней политики СССР. 1917 – 1985 гг. Т.1-2, М., 1986.; Борисов О.Б., Колосков Б.Г. Советско-китайские отношения, 1945-1980. 3-е изд., доп. — Москва: Мысль, 1980.

¹¹Зотов А.Ф. Диалог культур. М., 2004.

¹² Ломанов А.В. Культурно-цивилизационные аспекты российско-китайского взаимодействия // Российско-китайские отношения. Состояние. Перспективы. М., 2005; Левина Е.С. История и проблемы советско-китайского сотрудничества в 1950-х – нач. 1960-х гг. (По материалам российских архивов). // Российско-китайские научные связи: проблемы становления и развития. СПб., 2005; Рахманин О.Б. К истории отношений России-СССР с Китаем в XX веке. Москва. Памятники исторической мысли, 2002; Рябченко О.Н. Из истории советско-китайских культурных связей (50-е гг. XX в.) // Россия и АТР. Номер 2. 2010. С. 134-139

¹³ Левина Е.С. История и проблемы советско-китайского сотрудничества в 1950-х – нач. 1960-х гг. (По материалам российских архивов) - С. 94. 18 Галенович Ю.М. «Белые пятна» и болевые точки в истории советско-китайских отношений. М., 1992; Кулик Б.Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия. М., 2000; Усов В.М. КНР в первой половине 60-х годов. Поиски путей развития. 1960 - 1966 гг. Проблемы истории: Дис. ... д-ра ист. Наук. М., 1998; Чжао Инцун. Экономическая помощь Советского Союза Китайской Народной Республике в 1949 - 1959 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004;

Галеновича, Б.Т. Кулика., В.М. Усова, Чжао Инцуна предпринимается попытка реинтерпретировать советскую фактическую базу, избавив ее от идеологем, и обозначить основные научные проблемы.

В постсоветский период начали появляться и узкоспециализированные исследования, посвященные, например, проблемам российско-китайской границы в целом¹⁴ и советско-китайской в частности¹⁵. Данные труды носят преимущественно обзорный характер, основанный на хорошей фактической базе. В них хронологически рассматриваются все действия советского и китайского руководства по вопросам границы, включая военные. Холодная война между Москвой и Пекином представлена событийно.

В отличие от общей истории советско-китайских отношений, историография по культурным связям не так обширна. Эта тема стала привлекать внимание исследователей преимущественно в постсоветский период. Тем не менее, в советское время все же было написано несколько трудов на эту тему. Здесь примечательна статья Л.Р. Клецкого¹⁶, в которой он уже в 1960 году проанализировал количественные данные по советско-китайским культурным обменам в 1950-е (профессиональным, студенческим), которыми пользовались последующие исследователи при анализе культурных связей СССР и КНР в 1950-х годах. Однако в дальнейшем тема советско-китайских культурных связей получила проработку лишь в 1970-х годах. Работы А.С. Цветко¹⁷ и Ю.Б. Кашлева¹⁸. были посвящены области искусства, образования и науки, а также оценке

¹⁴ Мясников В.С. Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII-XX вв. М., 1996;

¹⁵ Рябченко О.Н. Формирование приграничного культурного коридора на северо-востоке КНР // Россия и АТР. 2007 №1. С 166-169

¹⁶ Клецкий Л.Р. К истории советско-китайских культурных связей в 1949-59 годах // Вестник истории мировой культуры. 1960. №1. С.67;

¹⁷ Цветко А.С. Советско-китайские культурные связи. М., 1974.

¹⁸ Кашлев Ю.Б. Международное сотрудничество и культурные связи. М., 1975;

помощи СССР в создании материально-технической базы для развития экономики в КНР.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов появляется ряд исследований, написанных Люй Цином¹⁹, Чэнь Мэй-фенем, П.А. Калашниковым, Лу Лэем, которые обобщают и систематизируют имеющиеся архивные данные вплоть до 1964 года. Необходимо отметить тот факт, что китайские исследователи, написавшие свои диссертации на эту тему, защищали их в СССР и России, что само по себе является интересным фактом. Фактически о культурной дипломатии писали сами агенты и субъекты культурной дипломатии. В данных работах почти не уделяется внимания образованию и науке, акцент делается на близких к политике процессах (договор о дружбе, молодежные фестивали, пропаганда обеих сторон и т.д). Тем не менее, в данных работах хорошо показаны особенности взаимодействия общества китайско-советской дружбы (ОКСД) и всесоюзного общества культурной связи с границей (ВОКСа) и проанализированы основные мероприятия, которые проводили эти две структуры в изучаемый период.

Изучение научных обменов началось в 1960-х годах с работы И.Н.Кисилева²⁰, а затем научным обменам в разное время посвящали свои труды О.Н.Приезжева²¹, С.К.Романовский, Пэн Чуаньюн Работы посвящены 1950-м годам. При этом период с начала 1960-х и до начала 1980-х не

¹⁹ Люй Цин. Советско-китайские культурные отношения: 1949-1956 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; Чэнь Мэйфень Советско-китайские культурные связи и судьбы изобразительного искусства в Китае (1920-1970). Дисс. канд. ист. наук М., 1995; Калашников П. А. Советско-китайские культурные отношения : 1949-1964 гг. : М., 2010; Лу Лэй. Взаимодействие национальных культур России и Китая в XX веке.- М.: РГБ, 2005.

²⁰ Киселев И.Н. Советско-китайские научные связи // Из истории науки и техники в странах Востока. Выпуск 3. М., 1963;

²¹ Приезжева О.Н. Советские ученые в Китайской Народной Республике // Здоровье. 1988. № 2; Романовский С.К. Международные культурные и научные связи СССР. М., 1966;

Пэн Чуаньюн. Советские специалисты и дело высшего образования провинции Хэйлунцзян (КНР) в 50-е годы XX в.

изучался. Лишь в статье Ван Шо и Ли Мэнлуна²² приводятся примерные данные по количеству и тех и других студентов в обеих странах по состоянию на 1965 год, а в книге А.А.Антиповского²³ рассматривается внутренняя образовательная политика КНР, а внешняя политика характеризуется в духе официального дискурса, как реакционная и антисоветская.

Освещение профессиональных обменов получило популярность среди исследователей лишь недавно. Более всего в этой области поработали Верченко А.Л., Пэн Чуаньюн, Шэнь Чжихуа²⁴. В данных работах косвенно затрагиваются и образовательные обмены. Китайские авторы, кроме признания роли СССР в 1950-х для КНР, отдельно акцентируют внимание на противоречиях между советскими и китайскими специалистами. Период охлаждения здесь также остается незатронутым.

Общий анализ многочисленных работ отечественной историографии, которые посвящены культурной дипломатии СССР в Китае во второй половине XX в. показывают, что, несмотря на большое количество научных исследований по данной тематике, общий уровень разработки проблемы не является достаточным, так как остается открытым ряд вопросов. Отсутствует

²² Ван Шо,, Ли Мэнлун., История обменов и сотрудничества в области образования между Китаем и РоссиейN. 5 /(Май) 2016. – Москва: Научные технологии, 2016. – С. 18 - 20. На рус. Яз.

²³ Антиповский А. А., Политика в области науки и образования в КНР, 1949-1979. АН СССР, Ин-т Дальнего Востока - М. - 1980 - 288 с. Челябинская ОУНБ, отдел: КХ; Инв. К-281131

²⁴ Верченко А. Советские специалисты в экономическом, научно-техническом и гуманитарном строительстве КНР (1949-1960 гг.) // ПДВ, 2009. № 5. С. 71-79;

Пэн Чуаньюн. Советские специалисты и дело высшего образования провинции Хэйлунцзян (КНР) в 50-е годы XX в.; Шэнь Чжихуа. Советские специалисты в Китае (1948–1960). - М.: Восточная литература, 2015.

достаточное количество комплексных исследований, посвященных советской культурной дипломатии в Китае в период 1960-1980-х гг.

Таким образом, целью данного исследования является анализ советской культурной дипломатии в Китае в отражении периодической печати СССР в 1950-х – 1980-х годах.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить основные факторы, влиявшие на отношения между СССР и КНР в исследуемый период;
- рассмотреть комплекс существующих исследований на тему советско-китайской культурной дипломатии и составить представление о структуре историографического ландшафта по изучаемой проблеме, достижениях и пробелах историографии;
- выяснить особенности взаимовлияния традиционной и культурной дипломатии;
- охарактеризовать и определить специфику представления визитов, поездок спецтургрупп и обменов делегациями как аспектов культурной дипломатии в периодической печати СССР.
- проследить генезис риторики советской прессы и её корреляцию с традиционной дипломатией и идеологией двусторонних отношений в периодической печати, определив ее влияние на советское население.

Источники в данном исследовании разделены на два блока. В первую очередь, это советская центральная периодическая печать, представленная ежедневными газетами «Правда» (печатный орган ЦК КПСС) и «Известия» (печатный орган ЦИК СССР), а также еженедельной газетой «Советская Культура» (печатный орган Министерства культуры СССР). Газеты наглядно отражали господствующий идеологический дискурс и его малейшие изменения, проявления как культурной, так и традиционной дипломатии, а

регулярность их издания позволила отразить все основные события внутри- и внешнеполитической жизни СССР.

Кроме периодической печати в данном исследовании источником выступила делопроизводственная документация общества советско-китайской дружбы, отложившаяся в фондах Государственного архива РФ. Это отчеты и планы деятельности общества советско-китайской дружбы в период 1960-х – 1970-х годов, отчеты о поездках спецтургрупп в КНР в 1960-е гг. Необходимо отметить, что данные источники вводятся в научный оборот впервые.

Объект и предмет исследования, а также особенности источникового корпуса определили необходимость привлечения междисциплинарной концепции «мягкой силы» решения поставленных задач. Международные отношения невозможно представить без феномена мягкой силы, применяемой государствами, стремящимися усилить своё влияние на международной арене и располагающими необходимым ресурсом. Классическое определение мягкой силы принадлежит профессору Гарвардского университета Джозефу Наю. Он характеризует её как «способность конкретной страны быть привлекательной для партнёров и добиваться от них желаемого поведения, не прибегая к насилию или подкупу»²⁵. Таким образом, государство, обладающее высоким моральным авторитетом и безупречной репутацией, способно намного эффективнее и с наименьшими затратами достигать требуемого результата в своей внешнеполитической деятельности, чем государство, опирающееся исключительно на парадигму жёсткой силы, т.е. военно-силовые рычаги воздействия. Культурная дипломатия является ортодоксальным проявлением мягкой силы, которое изучается в данном исследовании.

В данном исследовании будет использовано определение культурной дипломатии, которое вывела Н.А. Цветкова. Она определяет культурную

²⁵ Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. – New York: Public Affairs Group, 2004.

дипломатию как правительственный механизм, нацеленный на реализацию внешнеполитических задач и включающий в себя такие методы, как: 1) информационные проекты (пропаганда); 2) образовательные и культурные обмены²⁶.

Поставленные задачи, а также использованные в работе источники определили конкретные методы, с помощью которых проводилось исследование. Во-первых метод дискурс-анализа, заключающийся в определении культурных смыслов, символических значений существовавшего дискурса через нарративы по культурной дипломатии²⁷. Во-вторых, были использованы проблемно-хронологический метод, который позволяет рассмотреть изучаемую проблему в хронологическом контексте и сравнительно-исторический метод, основанный на соотнесении данных о советском и китайском обществах в данный период.

Новизна данного исследования заключается, во-первых, в вводе в научный оборот новых источников, во-вторых, рассмотрение советской культурной дипломатии в Китае на примере источников периодической печати в изучаемый период.

Работа состоит из двух глав, четырех параграфов, введения, заключения и списка литературы.

²⁶ Н.А. Цветкова. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914–2014 гг. – СПб, 2015.

²⁷ Л. Филлипс, М.В. Йоргенсен. Дискурс анализ. Теория и методы. – Харьков, 2008.

Глава 1. Советско-китайские отношения во второй половине XX века: история и историография

1.1. От «вечной дружбы» к просто «дружбе»: особенности взаимоотношений СССР и КНР во второй половине XX века

Советско-китайские отношения во второй половине XX века можно разделить на четыре этапа. Первый этап - с конца 1940-х – до 1960-х был наиболее благоприятным для развития взаимоотношений двух стран, которые осуществлялись наиболее интенсивными темпами в обстановке взаимного уважения и дружбы. Этот период наиболее близкий в отношениях Советского Союза и КНР: на государственном уровне велось активное сотрудничество двух стран в сфере культурных отношений: происходил систематический обмен делегациями, совершался масштабный обмен по линии театрального сотрудничества, масса советских специалистов направлялось на постоянную работу в Китай, широко развилась практика отправки в СССР на обучение китайских студентов. В соответствии с планами двустороннего сотрудничества проводились совместные мероприятия в области науки, реформ образования и многие другие. В сфере традиционной дипломатии не утихал дискурс о «вечной дружбе» или «дружбе на век», происходили частые визиты дипломатов и дружественные встречи.

После XX съезда КПСС, на котором был разоблачен культ личности Сталина, китайское руководство взяло курс на свертывание отношений с Советским Союзом, в том числе и культурных. Наметившиеся изменения во внутренней и внешней политике СССР резко пошли вразрез с проводимым курсом КНР, что не могло не отразиться на состоянии двусторонних отношений, а после этого в 1960 г. произошло событие, которое означало открытый разрыв. Н. Хрущев, раздражённый усилением критики в его адрес

со стороны китайцев, дал указание в самые короткие сроки отозвать из Китая всех технических специалистов. Таким образом, с 1960 года начался новый этап советско-китайских отношений. В этот период Китай предъявил также свои претензии на часть территории СССР, установленную договорами о границе XIX века. Пока отношения между странами были дружескими, эти вопросы удавалось улаживать, но когда они ухудшились, пограничные проблемы стали поводом к многочисленным стычкам (только в 1967 г. их было около 2 тыс.). Самым известным из конфликтов на советско-китайской границе стали события на острове Даманский, которые произошли в марте 1969 года и обозначили пик советско-китайского противостояния, завершив второй этап. Культурные связи, напрямую зависевшие от официальной дипломатии и в этот период были свернуты.

Третий этап, который датируется 1969 – 1982 гг. ознаменовал разрыв советско-китайских отношений, сохранение предвоенной напряженности на советско-китайской границе, воинственный дискурс в советских СМИ, идеологическую полемику между КНР и СССР.

Четвертый этап, который начался с 1982 года характеризуется постепенной нормализацией советско-китайских отношений, завершение которой связано с новым курсом внешней политики М.С. Горбачева.

Первые годы существования Китайской Народной Республики были весьма оптимистичны для истории советско-китайских отношений. В отправной точке этого периода, главная китаянская газета «Жэньминь жибао» писала: «Китайская Народная Республика объединяясь со всеми миролюбивыми и свободолюбивыми государства и народами мира – и прежде всего с Советским Союзом, странами народной демократии и угнетенными нациями, - находится в лагере международного мира и демократии в целях гарантии длительного мира во всем мире ведет совместно с ними борьбу против империалистической агрессии»²⁸. Но позже, место риторики «близости» займет сначала нейтральная, затем воинственная

²⁸ Жэньминь жибао. – 30.IX.1949. №272.

риторика, а после их заменит курс на экономическое сближение, идеологические вопросы уйдут на второй план, а «дружеские» перипетии 1950-х годов постигнет забвение. Не будет играть принципиального значения и тот факт, что СССР стал первой державой, признавшей КНР, что в 1950-х годах описывалось в китайской прессе с чувством «безграничной радости»²⁹.

Международно-правовой основой дружественных отношений между Китаем и СССР стал Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, заключенный 14 февраля 1950 года. Договор предусматривал уважение территориальной целостности, государственную независимость и национальный суверенитет, невмешательство во внутренние дела друг друга, интернационализм и взаимопомощь. По данному договору КНР приобретала права на КЧЖД, Порт-Артур и порты Дальнего Востока. По дополнительному соглашению, которое было подписано также 14 февраля 1950 г., предусматривалась безвозмездная передача данных территорий КНР до конца 1950 г. . После подписания договора СССР предоставлял Китаю кредит в сумме 300 миллионов американских долларов с оплатой 1% за пользование им. В течение 1950-1954 гг. в счет кредита предусматривались поставки из СССР в Китай оборудования и материалов для заводов, угольных шахт, железнодорожного, автомобильного транспорта и др.³⁰.

СССР взял на себя обязательство оказывать КНР помощь в строительстве 50 базовых промышленных предприятий. Плюс к этому СССР экспортировал в Китай бензин, керосин и смазочный масла, различные машины, инструменты и оборудование, транспортные средства, горючее, хлопок и другое сырье. В 1950-1951 гг. между СССР и КНР был заключен ряд других соглашений: о почтовой, телеграфной и телефонной связи, о судоходстве на пограничных участках рек. В КНР были направлены группы советских специалистов различных профилей, в том числе и военных. В 1952

²⁹ Жэньминь жибао – 2.X.1949. №275.

³⁰ Кузнецов А. СССР-КНР: торгово-экономические отношения.- М., 1986 – С.51

г. в КНР работало около одной тысячи специалистов из СССР, в последующем их количество возрастало³¹.

Данные условия были выгодны для Китая, так как в тот период КНР попал в условия полного эмбарго со стороны «капиталистических стран», а в 1953 г. КПК выдвинула программу перехода от капитализма к социализму. В 1954 г. программа была принята на Всекитайском собрании народных представителей (ВСНП) и затем закреплена в Конституции КНР. Китай приступил к осуществлению первого пятилетнего плана, в задачу которого входило создание первичной базы для индустриализации страны. СССР стал опорой для реализации этого плана. 21 марта 1953 г. в Москве состоялось подписание соглашения об оказании СССР помощи КНР в строительстве новых электростанций.

Также в это время осуществлялась широкая программа обучения китайских национальных кадров, как в КНР с помощью советских специалистов (в 1957 г., например, их работало 2677 человек), так и в СССР (только в 1956 г. на учебу из Китая в СССР выехало 1800 студентов и аспирантов³²).

Вехой, обозначившей новый этап в развитии советско-китайских отношений занимает XX съезд КПСС, который стал ключевым событием, повлиявшим на отношения двух стран в XX веке. Сам съезд прошел гладко, китайская делегация принималась на высоком уровне. Кроме того, для нее на всех пленарных заседаниях отводились почетные места в зале, подчеркнута близкие к руководству СССР.

Примечательно, что первые признаки надвигающихся глобальных изменений начали проявляться уже в ноябре 1957 г., когда в СССР отмечали 40-ю годовщину Октябрьской революции. На этот праздник, а также для участия в первом международном совещании компартий прибыла партийно-правительственная делегация во главе с Мао Цзэдуном, который на

³¹ Кузнецов А. Указ. Соч – С.52

³² Антиповский А. А. Политика в области науки и образования в КНР. – М., 1980. – С.71.

юбилейной сессии ВС СССР заявил: «У нас единая судьба и единое дыхание с СССР и всем соцлагерем»³³. Однако в ходе пребывания китайской делегации в Москве обозначились особые позиции КНР не только в отношении XX съезда КПСС и внутренней политики СССР, но и по международным проблемам. Так, по вопросу о войне Мао Цзэдун заявил следующее: «Можно ли предположить, какое количество людских жертв может вызвать будущая война? Возможно это будет одна треть из 2700 миллионов населения всего мира, то есть всего лишь 900 миллионов человек. Я считаю, еще мало, если действительно будут сброшены атомные бомбы..., ...если половина человечества будет полностью уничтожена, то еще остается половина, зато империализм будет полностью уничтожен во всем мире будет лишь социализм, а за полвека или за целый век население опять вырастет, даже больше чем наполовину»³⁴. Подобные радикальные высказывания китайского руководства не нашли отклика в СССР.

К концу 1950-х годов по разным причинам, в том числе из-за импульсивных решений руководства СССР и вмешательства в политику КНР, обстановка в советско-китайских отношениях осложнилась. Это связано в том числе с увеличением международного авторитета КНР, выросшего благодаря участию страны в политическом урегулировании военного конфликта в Корее. Но, несмотря на возникновение и нарастание трений в советско-китайских отношениях, обе страны в конце 1950-х годов стремились продемонстрировать свою солидарность на международной арене. В конце августа 1958 г. КНР подвергла обстрелу острова в Тайваньском проливе – Цзиньмынь и Мацзу, заявив, что это делается в порядке карательных мер в ответ на провокации чанкайшистов. В связи с тем, что США сосредоточили крупные военные силы в районе Тайваня, на Дальнем Востоке сложилась обстановка непосредственной военной опасности,

³³ Там же.

³⁴ Цит. По: Рахманин, О.Б. – Указ. соч. – С. 57.

которая в первую очередь угрожала Китаю. СССР поддержал Китай политически в данном вопросе.

На рубеже 1950-х и 1960-х годов все резче стали сказываться новые подходы руководства КПК к управлению страной. Был пересмотрен второй пятилетний план, а его основные направления заменены курсом трех красных знамен с целью «Прыжка в коммунизм» – генеральной линии, большого скачка и народных коммун. На этой основе обострилось внутривластное положение в КНР. В этот период в Китае появляются тенденции к милитаризации общества, поднимается национальный вопрос, активно проявляется культ Мао Цзэдуна, пытавшегося принять на себя роль «вождя» мирового пролетариата, начинают возникать межгосударственные противоречия. Так, осенью 1959 г. возник приграничный конфликт между Китаем и Индией. В данном случае СССР Китай политически не поддержал. Высказанные в заявлении ТАСС от 10 сентября 1959 г. призывы СССР к тому, чтобы обе стороны урегулировали этот конфликт «с учетом взаимных интересов, в духе традиционной дружбы между народами Китая и Индии», были расценены руководством КНР как нежелание СССР встать на китайскую сторону.

С начала 1960-х годов идеологические разногласия стали все в большей степени определять развитие советско-китайских отношений и все больше распространялись в область экономического сотрудничества. Одной из акций, повлекшей за собой свертывание этого сотрудничества, стал отзыв в июле-августе 1960 года из КНР советских специалистов, которых тогда насчитывалось более 1600 человек. Впоследствии СССР неоднократно изъявлял готовность вернуть в КНР советских специалистов (в ноябре 1960 г., в октябре 1961 г., 29 ноября 1963 г.), но китайская сторона отклоняла эти предложения.

Таким образом, основными причинами конфликта можно назвать личный конфликт вершущих КПК и КПСС, партий, рост

внешнеполитического авторитета Китая и нежелание СССР считаться с этим, стремление к независимости КПК от КПСС.

Попытки урегулирования предпринимались в ходе двусторонних встреч, совещаний на различных уровнях, в том числе в ходе пекинской сессии Генерального совета Всемирной федерации профсоюзов (июнь 1960 г.). III съезда Румынской рабочей партии (июнь 1960 г.) и прошедших в Бухаресте совещаний компартий, советско-китайской встречи в Москве (17-22 сентября 1960 г., М. Сулов – Дэн Сяопин), 2-го Московского совещания коммунистических и рабочих партий (ноябрь 1960 г.) и визита Лю Шаоци в СССР во время проведения XXII съезда КПСС в 1961 г. (глава делегации – Чжоу Эньлай), съездов компартий европейских стран (1962 г.), советско-китайской встречи в Москве (5 июля 1963 г., М. Сулов – Дэн Сяопин) и др.³⁵. Шла интенсивная переписка между Центральными комитетами КПСС и КПК. Однако все это не давало положительных результатов. Китай подверг критике действия Советского Союза в период Карибского кризиса, во время заключения Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах³⁶.

После смены руководства в КПСС в 1964 году СССР предпринял ряд шагов, рассчитанных на то, чтобы в новых условиях создать обстановку, благоприятствующую нормализации советско-китайских отношений. Со стороны СССР звучали предложения о прекращении публичной полемики. КПК не принимала подобных предложений, предложив СССР сменить «империалистический» и «ревизионистский» курсы на «марксистско-ленинский».

В начале 1965 года СССР вновь предпринял попытку сближения. В январе состоялась поездка делегации во главе с Косыгиным в Ханой и Пхеньян через Китай. Во время остановок в Пекине делегация провела

³⁵ Рахманин О.Б. Указ. соч. – С. 60.

³⁶ Сотникова, И.Н. Отечественная историография о советской помощи Китайской Народной Республике в 1949–1960 гг. – М., 2015. – С 80.

беседы с китайским руководством, в том числе с Мао Цзэдуном, Чжоу Эньлаем, в ходе которых высказала ряд соображений по вопросам нормализации двусторонних отношений, предложила провести советско-китайскую встречу на высшем уровне для обсуждения всех спорных вопросов. В Пекине считали, что время для подобных консультаций еще не созрело. Мао Цзэдун вновь говорил о необходимости пересмотра политического курса СССР. Было заявлено, что Китай намерен вести и дальше борьбу против позиций КПСС, и категорически против прекращения открытой полемики.

12 января 1966 г. китайский посол в Москве Пань Цзыли передал письмо ЦК КПК от 7 января 1966 г., адресованное ЦК КПСС. В нем было сказано: «Если вы хотите, чтобы мы и все другие марксисты-ленинцы перестали разоблачать вас и вести с вами борьбу, то единственное средство для этого: по-настоящему осознать свои заблуждения, полностью покончить с ревизионистскими и раскольническими ошибками, допущенными вами за период после XX и XXII съездов КПСС и после ухода Хрущева с руководящих постов, и вернуться на путь марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма»³⁷.

Формальным завершением процесса разрыва советско-китайских межпартийных связей стал отказ ЦК КПК от приглашения направить делегацию на XXIII съезд КПСС, о чем было заявлено в его письме от 22 марта 1966 г. В этот момент в Китае начинается так называемая «Десятилетняя смута» или период культурной революции, который непосредственно отразился и на советско-китайских отношениях. Антисоветский курс внешней политики этого периода был закреплён на XI пленуме ЦК КПК (август 1966 г.), на IX и X съездах КПК в апреле 1969 г.

В следующие три года происходили непосредственные приграничные столкновения на р. Уссури (о-в Даманский) и в районе Жаланашколя

³⁷ Рахманин, О.Б. К истории отношений России-СССР с Китаем в XX веке. – М.: 2002. – С. 65.

(Семипалатинская область), во время которых с обеих сторон имелись человеческие жертвы.

В целом период 1970-х – начала 1980-х годов характеризовался высокой напряженностью в отношениях между СССР и КНР. Так, в принятой в 1975 году Конституции исключены положения о советско-китайской дружбе. Кроме того, отношения СССР и КНР усугублялись и установлениями дипломатических связей КНР и США.

После смерти Мао Цзэдуна ситуация постепенно начала меняться. Советское руководство по прежнему делало шаги навстречу Китаю, выступая с предложениями о нормализации отношений. О стремлении Советского Союза к развитию добрососедских отношений с Китаем говорились и в директивной статье, опубликованной 1 октября 1976 г. в газете «Правда»³⁸. История советско-китайских отношений, отмечалось в ней, подтверждает, что коренные интересы советского и китайского народов не только не сталкиваются, но и совпадают. У СССР никогда не было и нет ни экономических, ни территориальных, ни иных претензий к Китайской Народной Республике. В свою очередь, Китай, в 1978 году выдвинул «три препятствия», мешающие нормализации отношений с СССР. Суть этих претензий состояла в том, чтобы СССР потребовал от Вьетнама вывода войск из Кампучии, убрал из Монголии свои вооруженные силы и сократил советские войска на границе с Китаем до уровня 1964 г. Позднее к этим условиям прибавилось требование вывода войск из Афганистана. Советская сторона на эти предложения не отреагировала.

Таким образом, процесс нормализации отношений в 1970-х годах так и не был запущен. Интересам улучшения советско-китайских отношений, кроме того, нанесли ущерб действия КНР в феврале 1979 г. против Вьетнама, с которым СССР заключил договор о Дружбе и сотрудничестве в 1978 г. и был обязан поддержать Вьетнам.. Кроме того, 3 апреля 1979 г. правительство КНР заявило, что не намерено продлевать Договор о дружбе, союзе и

³⁸ Правда – 1.X.1967. №275

взаимной помощи от 1950 г. сроком на 30 лет. «Вечной дружбе» официально пришел конец.

Но, в начале 1980-х годов начали ощущаться последствия 3-го пленума ЦК КПК, на котором был провозглашен курс «открытой политики», направленный на усиление торгово-экономического сотрудничества с другими странами. Новый внешнеполитический курс КНР был выработан на рубеже 1970-х и 1980-х годов и провозглашен на XII съезде КПК (сентябрь 1982 г.). Борьба за создание благоприятных международных условий для решения задач модернизации была главной целью внешней политики страны, а пять принципов мирного сосуществования – универсальной основой отношений Китая со всеми государствами независимо от их социального строя. Эта политика получила краткое обозначение как «Дули Цзычжу»: «независимость и самостоятельность». XII съезд КПК отбросил установки о перерождении социалистических стран, отказался от квалификации Советского Союза как «социал-империалиста». Из принятого на съезде нового устава партии были исключены положения, направленные против СССР. В декабре 1982 г. аналогичные изменения претерпела новая Конституция КНР. В октябре 1982 г. возобновились политические консультации на уровне специальных представителей правительств – заместителей министров иностранных дел СССР и КНР, прерванные в связи с вводом советских войск в Афганистан. В 1983 г. товарооборот между странами увеличился по сравнению с 1982 г. в 2.5 раза. В этом же году возобновилась приграничная торговля между СССР и КНР, оживились контакты в области научно-технической сферы, культуры, высшего образования, спорта, туризма. Заработало общество китайско-советской дружбы. Уже в 1983 г. было проведено 23 совместных мероприятия³⁹.

В 1984 году в Нью-Йорке состоялась встреча министров иностранных дел СССР и КНР. В Пекине были подписаны три межправительственных соглашения: об экономическом и техническом сотрудничестве, о научно-

³⁹ Кузнецов А. СССР-КНР: торгово-экономические отношения. М., 1986 – С.120.

техническом сотрудничестве, о создании двусторонней комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству. Была достигнута договоренность о разработке и подписании долгосрочного торгово-экономического соглашения на 1986-1990 года. Советско-китайская торговля в 1984 году составила около 980 млн. руб., превысив намечавшийся показатель⁴⁰. После многолетнего перерыва произошел обмен делегациями.

Таким образом, в 1983-1984 годах закладывались солидные основы для восстановления и развития межгосударственных отношений, нарушенных в годы «культурной революции». Завершение процесса нормализации стало возможным после прихода к власти М.С. Горбачева, политика которого ликвидировала «три препятствия». Выступая во Владивостоке 28 июля 1985 года он заявил о готовности СССР вывести большую часть советских войск из Монголии и шесть полков из Афганистана к концу 1986 года, а также провести переговоры с Китаем и сократить войска на советско-китайской границе. В 1989 году состоялся визит генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва в Пекин. В ходе переговоров на высшем уровне стороны согласились с целесообразностью активизации переговоров о границе посредством повышения уровня их проведения. 15—19 мая 1991 года генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь нанёс визит в СССР. В ходе этого визита и был подписан договор о границе⁴¹.

Таким образом, говоря о причинах возникшей конфронтации в стане «вечной дружбы», необходимо отметить ряд очевидных факторов, ставших основой противоречий. В данном случае речь идет о конфликте между двумя крупнейшими странами мира, весьма различными и по своим историческим традициям и уровню социально-экономического развития. Также, неразрешимый комплекс проблем создавало обстоятельство

⁴⁰ Рахманин, О.Б. К истории отношений России-СССР с Китаем в XX веке. – М.: 2002. – С. 91.

⁴¹ А. Д. Воскресенский. Китай и Россия в Евразии. Историческая динамика политических взаимодействий. — М., 2004. – С. 233.

позиционирования КНР в СССР в роли «младшего брата». Весьма своеобразной оказалась ситуация, при которой страна, тысячелетиями воспринимавшая себя центром всей цивилизации, оказалась в некотором роде в периферийном положении относительно мирового развития.

Принципиальную роль сыграл тот факт, что формально обе страны фактически исходили из того, что отношения между двумя государствами начались с абсолютно «чистой страницы», открытой 1 октября 1949 г. – в день образования КНР. При этом столетия русско-китайских и десятилетия советско-китайских отношений были забыты. Однако именно история отношений двух стран до 1949 г. сыграла ключевую роль в конструировании проблем 1960-х и 1970-х годов.

При желании игнорировать опыт взаимодействия между двумя странами до 1949 года, уже в 1950-х годах невозможно было избежать чрезмерной драматизации неминуемо возникающих разногласий, неоправданно эмоциональной реакции на неудачные шаги и заявления той или иной стороны. Специфическая политическая ревность Москвы, завышенная оценка в СССР достигнутого уровня двусторонних отношений оборачивались нарушением китайского суверенитета, многих положений договора о дружбе. Данные действия болезненно воспринималось в стране, только что избавившейся от полуколониальной зависимости.

В свою очередь КНР по мере укрепления своей самостоятельности все более акцентировала внимание именно на аспекте реальной независимости, пытаясь избавиться от нарастающего влияния СССР во внутренней политике страны, используя для этого вопросы истории отношений двух стран до 1949 года.

Более того, положение усугубилось после XX съезда КПСС. Мао Цзэдун, формально взяв Сталина под защиту от критики, который он был подвергнут на XX съезде, фактически пытался занять место «главы» мирового пролетариата и борца за революционные ценности. Личность Н.С.

Хрущева идеально подходила для наглядной демонстрации «ревизионизма» в чистом его проявлении.

Показательно, что нормализация отношений стала возможна лишь при отказе со стороны КНР от гиперидеологизации и перевода политики в прагматичное русло, перехода к политике «независимости и самостоятельности», принятой на XII съезде КПК. СССР, выражавший пожелания нормализации отношений на протяжении всех 1960-х и 1970-х годов, оказавшись в тяжелом экономическом положении в 1980-х годах, был очень активен в желаниях восстановления связей с КНР. Поэтому в официальной риторике вновь внедряются представления о вечной дружбе с Китаем и «любви» двух народов друг к другу, которая никуда не девалась, а продолжала существовать в тех или иных формах несмотря ни на что.

В целом, представляется, что возникновение советско-китайского конфликта возможно было избежать при проявлении соответствующей политической воли. Но, амбициозность и харизматичность лидеров обеих стран не предусматривали каких-либо уступок, переходили в идеологическую плоскость, приобретая драматический характер. Прагматизм и здравый смысл вернулись лишь в 1980-е.

1.2. Советская культурная дипломатия в Китае в отечественной историографии

В советской литературе термина «культурная дипломатия» не использовалось. Предметом изучения выступали отдельные связи в области культуры, науки, образования и искусства. Данный комплекс отношений

назывался «культурными связями». Они и были предметом изучения советских авторов. Но здесь необходимо отметить, что советская историческая литература середины 1950-х - начала 1980-х гг. характеризовалась прежде всего высоким уровнем идеологизации. Главной целью авторов работ, которые создавались в условиях господства советской идеологической системы, являлась пропаганда социалистических идей, не допускающая сомнений в их правильности и доказывающая верный курс советской внешней политики. Проблемы и противоречивые моменты исторического прошлого в советской историографии, как правило, подгонялись под официально одобренные идеологические схемы марксизма-ленинизма.

Тем не менее, отдельного внимания в советской историографии заслуживает книга М.Л. Сладковского, где автором были проанализированы основные аспекты взаимоотношений между СССР и Китаем. Сладковский отмечает важное значение имело посещения Н.С. Хрущевым вместе с членами правительственной делегации в сентябре-октябре 1954 г. Пекина, которая прибыла на празднование 5-летнего юбилея образования КНР. Состоявшиеся переговоры завершились подписанием ряда важных документов, определивших пути дальнейшего развития советско-китайских, отношений, в том числе экономических, культурных и научных⁴².

Концептуальные подходы в решении вопросов международной культурной дипломатии, а также культурных связей между социалистическими странами были затронуты в монографии Г.А. Можаяева, которая вышла в 1959 г.⁴³. В ней автор отмечает, что важнейшей чертой культурного сотрудничества социалистических стран является то, что оно строится на принципах пролетарского интернационализма. Книга Г.А. Можаяева отражает новую доктрину советской культурной дипломатии,

⁴² Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917-1974). М., Наука, 1977.

⁴³ Можаяев Г.А. Международные культурные связи СССР. М.: Знание, 1959.

оглашенную Н.С. Хрущевым на XX съезде КПСС. Культурная дипломатия стала играть более значимую роль во внешней политике СССР и как возможность предотвращения новой мировой войны, и как средство реализации «мягкой силы», т.е. невоенного расширения международного влияния Советского Союза⁴⁴. Поэтому применение принципов пролетарского интернационализма к культурному сотрудничеству означало признание полного равноправия всех участников этого сотрудничества, глубокое уважение к особенностям и традициям каждой из национальных культур, оказание бескорыстной помощи в целях ускорения темпов социалистического строительства в отдельных социалистических странах, но при этом подразумевало контроль за всеми перечисленными процессами со стороны СССР, усиление его влияния на внутреннюю и внешнюю политику сотрудничавших с ним государств..

Достаточно основательно вопрос советской культурной дипломатии рассмотрен в монографии известного советского китаевода, профессора М.С. Капицы. Проблеме культурных связей был посвящен отдельный параграф работы, где исследователем рассматриваются основные аспекты данного сотрудничества. М.С. Капица подробно останавливается на вопросе научно-технического сотрудничества, отмечая то факт, что советские ученые занимались передачей своим китайским коллегам накопленного опыта, выезжая в Китай. Отмечался факт совместных работ, выполнявшихся Академиями наук СССР и КНР в области организации и проведения совместной советско-китайской геологической экспедиции, внедрение разработки профессора Исаева по искоренению заболеваемости малярией в Китае. Затрагивались моменты совместной деятельности врачей, например, обучение китайских врачей советским госпиталем Красного Креста в 1951-1956 гг.

⁴⁴ Советская культурная дипломатия в годы Холодной войны. Сборник документов. – Челябинск, 2017. – С. 69

В своей работе М.С. Капица говорил и о таких важных событиях из области культурных связей между двумя государствами, как гастроли в Китае Краснознаменного оркестра песни и пляски, балетной труппы Большого театра, театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, Государственного ансамбля народного танца Украины и других мероприятий. Автор отмечает тот факт, что в июне 1956 г. к 20-й годовщине со дня смерти А. М. Горького Пекинский Народный театр под руководством известного режиссера Цзяо Цзюй инь впервые на китайском языке поставил пьесу «Егор Булычев и другие».

Формами советской культурной дипломатии в литературной области стали постоянные визиты советских писателей в КНР, начиная с посещения в 1949 г. Пекина А. Фадеевым. Также постоянным явлением стал обмен делегациями журналистов. На китайский язык были переведены практически все популярные произведения русской классической, а также советской литературы, несколько десятков миллионов жителей Китая, по оценкам автора, изучали русский язык⁴⁵.

Советские историки внесли свой вклад в исследование проблем истории советско-китайских культурных связей, показав их значение для решения задач социалистического строительства в КНР. Весьма ценным академическим изданием является журнал «Вестник истории мировой культуры», в научных статьях которого получили освещение различные аспекты истории культуры Китая и советско-китайских культурных связей в рассматриваемый период⁴⁶. Однако, в целом работы советского периода все же несли на себе печать своего времени, базировались на марксистско-

⁴⁵ Капица М. С. Советско-китайские отношения. М., 1958.

⁴⁶ Занегин Б.Н. О собраниях китайских книг в библиотеках России и СССР // Вестник истории мировой культуры. 1958. № 5. С. 137-146;

Гайда И.В. Театральное искусство Китайской Народной Республики // Вестник истории мировой культуры. 1958. №6. С. 114-122;

Федоренко Н.Т. Развитие социалистической культуры в Китае // Вестник истории мировой культуры. 1959. №5. С. 3;

ленинской парадигме исторического развития, в соответствии с которой международное сотрудничество двух стран, его формы и методы рассматривались в аспекте реализации культурной политики социализма.

Изучением деятельности Всесоюзной организации культурных связей за границей (ВОКС), являвшегося активным инструментом советского культурного присутствия в Китае, занимался И.Н. Киселев. Он в частности отмечал, что в деятельности ВОКС по установлению и развитию контактов между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой в области культуры с начала 1952 г. явно прослеживается тенденция к активному расширению связей с общественными организациями Китая. С февраля 1950 г. по сентябрь 1956 г. ВОКС при помощи своих региональных отделений установил контакты с такими крупными общественными организациями Китая, как: Всекитайская федерация молодежи, Китайское народное общество дружбы с зарубежными странами, Всекитайская федерация профсоюзов, Китайский союз работников литературы и искусства, Союз китайских писателей, Всекитайское научно-техническое общество⁴⁷.

Анализом еще одной структуры советской культурной дипломатии, которая действовала в Китае, Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ССОД), занималась З.М. Круглова. Следует отметить, что уже в середине 1960-х гг. ССОД представлял достаточно крупную и крайне разветвленную организацию, в составе которой находились 63 общества дружбы с зарубежными странами, в том числе 12 обществ дружбы с социалистическими странами, 3 ассоциации

Вяткин Р.В. Труды о китайской культуре, изданные в СССР // Вестник истории мировой культуры. 1959. №5. С.102;

Клецкий Л.Р. К истории советско-китайских культурных связей в 1949-59 годах // Вестник истории мировой культуры. 1960. №1. С.67;

Гайда И.В. Новая китайская опера и центральный экспериментальный оперный театр КНР // Вестник истории мировой культуры. 1960. № 2. С. 110.

⁴⁷ Киселев И.Н. Советско-китайские научные связи. // Из истории науки и техники в странах Востока. Вып. 3. М., 1963. С.61 – 92.

дружбы и культурных связей, 11 ассоциаций и секций деятелей науки и культуры, 14 республиканских обществ и др⁴⁸.

Роль советско-китайских культурных связей в рассматриваемый период наиболее подробно была рассмотрена в монографии А.С. Цветко⁴⁹. Автор определил основную роль, которую сыграли советские специалисты и консультанты в перестройке системы образования КНР, а также процессе подготовки специалистов, для удовлетворения потребности экономики страны, системы здравоохранения, образования и т.д. А.С. Цветко отмечает что с помощью советских специалистов власти КНР смогли организовать государственную санитарную инспекцию, а также санитарно-эпидемиологическую службу, добиться ликвидации эпидемии чумы в регионе Северо-Восточного Китая. Также, по свидетельству автора, важным является вклад советских специалистов в дело организации музейного дела и театра.

А.С. Цветко приводит конкретные цифры, свидетельствующие об интересе к советской литературе. Вышеперечисленное обстоятельство способствовало выходу крупных произведений отдельными книгами и публикациями тематических сборников стихотворений. Была проведена большая работа по переводу на китайский язык и последующему изданию многих произведений советского времени и классики русской литературы. В их числе: «Рассказы Ивана Сударева», «Хождение по мукам» А. Толстого, «Они сражались за Родину» М. Шолохова, «Минная рапсодия» П. Павленко, «Железный поток» А. Серафимовича, «Чайная роза» Б. Лавренева, «Непокоренные» Б. Горбатова и многие другие, отражающие советские реалии того времени. Были сделаны также переводы драматургии военного времени: Л. Леонов «Нашествие», К. Симонов «Русские люди», «Жди меня» и др.

⁴⁸ Круглова З М. Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. Новый этап развития. // Вопросы истории, 1981, №12. С. 20.

⁴⁹ Цветко А.С. Советско-китайские культурные связи: исторический очерк. М., 1994.

Исследователем А.А. Антиповским была рассмотрена культурная дипломатия Советского Союза в деле построения системы образования в КНР, фундамент которой основывался на советской системе⁵⁰. Осуществление этих задач, по свидетельству автора исследования, решено было начать с восстановления разрушенных школ и создания единой системы образования. Для обсуждения проблем образования только в течение 1950 - 1951 гг. при участии советских специалистов было созвано семь всекитайских совещаний, на которых был выработан общий курс и определены конкретные задачи в области начального образования. Итогом совещаний стало принятие курса на упорядочение сети учебных заведений с последующим планомерным их развитием и повышением уровня преподавания. Однако, действия в области образования, которые КНР совершала самостоятельно, характеризуются в духе официального дискурса, как реакционные и антисоветские.

Перестройка и последовавший за ней распад СССР привел к увеличению количества работ по теме Советской культурной дипломатии. Переосмыслению многих событий из сферы советской культурной дипломатии в Китае и вообще новый взгляд на проблемы делового и культурного сотрудничества стало возможным, благодаря открытию многих архивных документов, ранее не доступных исследователям. Данное обстоятельство позволило по-новому оценить устоявшиеся в историографии факты, расширить и дополнить источниковую базу. Появилась возможность рассмотреть двусторонние отношения через призму личностных отношений между лидерами обеих стран. В 1990-е гг. отечественными историками был поставлен вопрос о ярко выраженной пропагандистской направленности двусторонних связей. Качественно новый этап в изучении проблемы двухстороннего сотрудничества в области культуры связан с исследованиями этого периода. В работах этого времени уже отсутствует давление

⁵⁰ Антиповский А. А. Политика в области науки и образования в КНР 1949 - 1979 гг. М., 1980.

идеологического фактора, для них характерен критический подход к советской внешней политике, открываются для изучения проблемы роли личности в истории, характера проводимой политики, ее истинные цели и задачи, скрытые ранее под лозунгами братской дружбы и обоюдной выгоды. Активно развивать данную тему продолжили многие современные исследователи. Начинается новый этап в отечественной историографии - в научный оборот вводятся новые источники, формируется критический подход к исследованию многих сюжетов истории XX века.

Так, Н.П. Рябченко, Ю.М. Галенович путем анализа новых исторических документов показывают специфику взаимоотношений Советского Союза с Китаем, добиваясь более глубокого освещения позиции сторон на разных исторических этапах послевоенного периода отношений двух стран⁵¹. В работах А. Кузнецова, А. Спрогис и других авторов подробно рассматриваются этапы развития советско-китайских политических, экономических, научных и культурных отношений, их структура и актуальные проблемы двустороннего сотрудничества стран на современном этапе⁵².

Активизация советско-китайских межгосударственных отношений на современном этапе вызвала новый интерес исследователей к проблемам советско-китайского культурного сотрудничества в советский период, что нашло отражение в работах Д.Н. Воскресенского, А.Л. Верченко, Е.С. Левиной В.Ф. Сорокина и др⁵³.

⁵¹ Рябченко Н.П. Советско-китайские отношения в период 1950-х - начала 1980-х гг. Владивосток, 1991; Галенович Ю.М. «Белые пятна» и болевые точки в истории советско-китайских отношений. М., 1992.

⁵² Кузнецов А. СССР-КНР: торгово-экономические отношения. М., 1986; Спрогис А. Как сотрудничаем с Китаем. - М, 1990; Китай на пути модернизации и реформ. 1949 - 1999. М., 1999.

⁵³ Воскресенский Д.Н. Переводы и исследования китайской литературы в Советском Союзе. М., 2001;

В 2005 г. в Санкт-Петербурге был издан сборник статей, в который вошли доклады участников международной конференции «Российско-китайские научные связи», среди которых можно отдельно выделить публикацию Е.Л. Левиной⁵⁴. Она проанализировала основные моменты советско-китайского сотрудничества в 1950-начале 1960 гг., опираясь на материалы российских архивов.

Е.Л. Левина свидетельствует о том, что общая структура системы научных учреждений страны с 1949 г. формировалась при консультативном рабочем участии СССР, в рамках заключенных между сторонами соглашений, в условиях лидерства с советской стороны. Начало сотрудничества совпало с периодом сложившейся общности политических интересов СССР и КНР, и находилось в тесной зависимости от общего уровня и степени согласия между компартиями, которые занимали монопольное положение в политической системе двух стран. Автором вводится в научный оборот ряд ранее не известных фактов, дающих информацию о культурной дипломатии СССР в Китае. В частности, отмечается, что сотрудничество с КНР строилось, прежде всего, в режиме наибольшего благоприятствования для китайской стороны. В области обмена информацией принимались специальные решения. В соответствии с двусторонними соглашениями в Китай передавались материалы всех конференций, в которых принимали участие советские специалисты за границей, в том числе, если представитель КНР за границей не был.

Верченко А.Л. Советские специалисты в экономическом, научно-техническом и гуманитарном строительстве КНР (1949 - 1960 гг.). // Проблемы Дальнего Востока. 2009. №5. С. 71-80;

Сорокин В.Ф. Из истории российско-китайских театральных связей (первая половина XX в.). М., 1998;

⁵⁴ Левина Е.С. История и проблемы советско-китайского сотрудничества в 1950-1960-ых гг (по материалам российских архивов) // Российско-китайские научные связи: проблемы становления и развития. Сборник статей. - Спб., 2005. - С. 92-107.

Автор публикации также дает характеристику политическим разногласиям, которые начинают происходить между двумя странами на рубеже 1950-1960-х гг., отмечая, что инерция активности в области сотрудничества со стороны СССР длилась до середины 1960-х гг. Данное обстоятельство нашло отражение в том, что в Китае продолжали эксплуатировать советское оборудование, работами в стране руководили советские специалисты, однако, в стране создавались и функционировали трудовые лагеря, в которые отправлялись «на перевоспитание» не только явные противники Мао Цзэдуна, но также лица, испытавшие «тлетворное» влияние западной культуры и «советского ревизионизма», о чем свидетельствует переписка обучавшихся в Китае советских студентов со специальными инстанциями.

Комплексный анализ различных проблем исторического прошлого Китая содержится в научном сборнике «Китай на пути модернизации и реформ 1949-1999», который был издан в 1999 г, и посвящен 50-летию образования КНР. В статье И.А. Рогачева «Перспективы и проблемы двустороннего сотрудничества» затрагиваются основные проблемы культурной дипломатии России в Китае конца XX в. и анализируются перспективы применения политики «мягкой силы»⁵⁵. Автор отмечает оживление культурного обмена в области культуры, науки, книгоиздательства, кинематографа и журналистики. Отмечается, что только в 1998 г. в Китае побывало более 50 российских художественных коллективов, среди которых оркестры Большого театра и Томской филармонии, симфонические оркестры под управлением Е. Светланова, В. Гергиева, балетные труппы Большого театра и Кремлевского балета. Одной из форм культурных контактов между двумя странами стало проведение экспозиций многочисленных художественных выставок, среди которых особой популярностью у посетителей пользовалась выставка «Пейзажная

⁵⁵ Рогачев И.А. Перспективы и проблемы двустороннего сотрудничества //Китай на пути модернизации и реформ. 1949-1999 г.- М., 1999. – С.17-40.

живопись И. Левитана и его современность». Также нашла воплощение в жизнь практика приглашения ведущих артистов российского балета для участия в спектаклях, проводимых китайскими театрами. Кроме того, после длительного перерыва возобновились взаимовыгодные связи между членами творческих союзов, результатом которых стал выпуск специальных литературных журналов, которые были посвящены произведениям писателей, а также основным персонажам культуры соседней страны.

Автор останавливается и на трудностях, которые необходимо преодолеть в культурном сотрудничестве в XXI в. Среди них он выделяет проблему уменьшения количества школ, а также вузовских факультетов с профильным русским языком и литературой. Ожидается, что дальнейшему углублению культурных контактов между двумя странами будут способствовать крупные международные и двусторонние форумы архитекторов, а также дизайнеров, искусствоведов и специалистов по правовым вопросам культуры, проведение которых намечено как в России, так и Китае.

Ряд актуальных проблем советской культурной дипломатии в Китае рассматривается в диссертационных исследованиях, которые издаются в 1990-2000-х гг. в связи с получением возможности для изучения и интерпретации ранее недоступных источников. Актуальностью отличается диссертация И.Д. Свещинского, изданная в 2002 г. и посвященная анализу документов экономических и культурных связей СССР и Китая в конце 1940-х-начале 1950-х гг.⁵⁶

И. Д. Свещинский анализирует ряд аспектов советской помощи Китаю в рамках политики культурной дипломатии. В частности, он отмечает, что СССР оказывал содействие в многосторонней технической и финансовой помощи многим сферам китайской культуры, в том числе китайской

⁵⁶ Свещинский И.Д. Документы о торгово-экономических и общественно-культурных советско-китайских связях в конце 1940-х — первой половине 1950-х гг. (по материалам московских государственных архивов): Дис. ... канд. ист. наук. — М., 2002.

киноиндустрии. Исследователь прослеживает механизм культурной дипломатии в данном направлении, отмечая, что в основном проблемами кино занимался отдел технического содействия при Министерстве культуры СССР путем предоставления образцов аппаратуры для организации производства ее в Китае, технической документации, путем обучения работников китайской кинематографии и предоставления прочих образовательных услуг.

И.Д. Свещинский также рассматривал в своей работе основные контакты между представителями советской и китайской культурной интеллигенции. К примеру, он отмечал, что контакты китайских художников с их советскими коллегами обогащали национальную живопись Китая, помогали полнее раскрывать свои творческие возможности. Однако, китайская сторона не всегда была удовлетворена вниманием, которое уделялось в Советском Союзе китайской культуре. Анализ найденных автором архивных источников, позволяют нам представлять полную картину советско-китайских культурных связей и понять сложность проблем, с которой пришлось столкнуться советской дипломатии.

Наиболее комплексный характер среди исследований, в которых затрагивались отдельные аспекты культурных связей СССР и Китая в 1950 – х гг. XX в., носит диссертационное исследование П.А. Калашникова, защитившего в 2010 г. кандидатскую диссертацию на тему «Советско-китайские отношения (1949-1964 гг.)»⁵⁷. В работе автора проанализированы разнообразные формы культурной дипломатии между двумя странами, которая была реализована в виде сотрудничества в таких сферах культуры, как наука и образование, искусство и художественная культура.

По мнению П.А. Калашникова процесс подготовки китайских национальных кадров составлял значительный удельный вес в структуре помощи, оказываемой СССР. Вследствие этого КНР относилась к стоящим

⁵⁷ Калашников П.А. Советско-китайские культурные отношения (1949-1964 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2010.

на первых местах государствах по объему граждан, которые обучались в СССР. Автор соглашается с тезисами, выдвигавшимися ранее в работах исследователей О.Б. Борисова и Б.Т. Колоскова о том, что советско-китайский межвузовский обмен нашел свое проявление в факте массового обучения в Советском Союзе китайских студентов, а также аспирантов и стажеров. Также советские преподаватели оказывали помощь КНР в вопросах проведения реформы высшего образования, в том числе в плане создания новых кафедр и лабораторий в китайских высших учебных заведениях, . В конечном итоге, за период с 1949 по 1960 гг. в СССР было выпущено около 10 тысяч китайских студентов, основная масса которых являлась специалистами высшей категории и занимала высокие посты в государственных структурах КНР.

П.А. Калашниковым также были определены основные аспекты реализации связей КНР в области культуры, что выразилось в стремлении к укреплению отношений в различных областях культуры, которые основывались на фундаменте взаимного уважения, а также стремления к поощрению и обмену культурными ценностями. Исследователем также была проанализирована институционализация советской культурной дипломатии в Китае, что было предпринято в первые в отечественной историографии. Культурные связи по линии государства, являясь составной частью внешней политики Советского Союза, входили в компетенцию Министерства иностранных дел СССР, Министерства культуры СССР, ряда государственных комитетов СССР, общественных организаций и всевозможных творческих объединений деятелей культуры. В 1949 - 1967 гг. в Министерстве иностранных дел СССР непосредственно вопросами культурного сотрудничества Советского Союза с Китайской Народной республикой занимались Отдел по культурным связям с зарубежными странами и Отдел стран Ближнего и Дальнего Востока МИД СССР. Значительную роль в осуществлении и корректировке советско-китайских отношений в сфере культуры играло Посольство СССР в КНР.

Таким образом, отечественную историографию, посвященную проблемам советской культурной дипломатии в Китае, в конечном итоге можно разделить на три периода, которые определяются степенью и состоянием отношений между двумя странами. К первому этапу относятся материалы, появившиеся непосредственно в период установления дружественных и добрососедских отношений между СССР и КНР (начало 1950-начало 1960-х гг.). Ко второму этапу можно отнести публикации в период обострения советско-китайских отношений (вторая половина 1960-х-начало 1990-х гг.). К третьему периоду мы относим публикации, появившиеся с конца 1990-х гг., момента перехода к взаимовыгодному сотрудничеству между Китаем и постсоветской Россией, приведшие к систематизации старых материалов и изданию новых.

Общий анализ многочисленных работ отечественной историографии, которые посвящены культурной дипломатии СССР в Китае во второй половине XX в. показывают, что отсутствует достаточное количество комплексных исследований, посвященных советской культурной дипломатии в Китае в период 1960-1980-х гг. После свертывания отношений между КНР и СССР, советская культурная дипломатия продолжала функционировать и её деятельность не изучена.

Глава 2. Советская культурная дипломатия в Китае на страницах средств массовой информации СССР.

2.1 Дискурс о «дружбе» и советская «мягкая сила» в Китае в период расцвета советско-китайских отношений (конец 1940-х – 1960 гг.)

Период конца 1940-х – начала 1960-х был наиболее благоприятным для развития культурных связей двух стран, которые осуществлялись наиболее интенсивными темпами в обстановке взаимного уважения и дружбы. Именно этот период можно считать наиболее важным в отношениях Советского Союза и КНР, поскольку именно в течение данного периода были заложены основы для дальнейшего развития китайской культуры и образования. Советский Союз, в свою очередь, получил возможность развивать научные исследования и разрабатывать пути разрешения социальных проблем на территории Китая.

На государственном уровне велось активное сотрудничество двух стран в сфере культурных отношений: происходил систематический обмен делегациями, совершался масштабный обмен по линии театрального сотрудничества, масса советских специалистов направлялось на постоянную

работу в Китай, широко развилась практика отправки в СССР на обучение китайских студентов. В соответствии с планами двустороннего сотрудничества проводились совместные мероприятия в области науки, реформ образования и многие другие. В истории взаимопомощи и дружественных отношений между государствами сотрудничество СССР и КНР было одним из примеров чрезвычайно эффективной и быстрой передачи технологий от одной страны другой. В этой области доминирующими формами советско-китайских контактов стали научная переписка, обмен научными работами, делегациями, гастроли в Китае советских театров, композиторов, цирковых трупп, организация выставок и кинопоказов на территории КНР.

Посредством образованного Общества советско-китайской дружбы в Китай в широких масштабах поставляли литературу, организовывали фотовыставки, недели, декады и месячники советской культуры и другие разнообразные общественные мероприятия с целью пропаганды советского образа жизни. При этом необходимо отметить, что характер культурного обмена носил отпечаток отношений учителя и ученика, где в роли учителя выступал Советский Союз, а в роли ученика - Китай. Кроме того, культурная дипломатия на протяжении изучаемого периода носила отпечаток официальной дипломатии, напрямую от нее зависела.

Определяющим событием 1950-х годов в сфере политической жизни СССР был XX съезд КПСС, который, несомненно, повлиял и на культурную дипломатию. В феврале 1956 года газета «Правда» пестрит заголовками вроде «Нерушимая Дружба»⁵⁸, «Дружба на век»⁵⁹. Отдельное внимание стоит обратить на рубрику «Все прогрессивное человечество с глубоким вниманием следит за работой XX съезда КПСС», в которой приводилась реакция стран социалистического лагеря на происходящие на XX съезде события, где всячески подчеркивалась их важность и пристальность

⁵⁸ Правда – 12.II.1956. №43.

⁵⁹ Правда – 13.II.1956. №44.

внимания со стороны участников соцлагеря. Например, в выпуске №47 от 16 февраля 1956 года в данной рубрике сказано: «Китайский народ с огромным интересом следит за работой XX съезда Коммунистической партии Советского Союза. Сегодня центральные газеты под крупными заголовками публикуют сообщения об открытии XX съезда КПСС. В сообщении указывается, что с докладом по первому вопросу повести дня съезда выступил товарищ Н. С. Хрущев. В газете «Жэньминьжибао» помещен обзор передовых статей московских газет— «Правды», «Известий», «Красной звезды», «Труда», посвященных открытию съезда.... За день в Ямынькеу было установлено 17 репродукторов, вечером крестьяне слушали передачу, посвященную открытию XX съезда КПСС и шестой годовщине советско-китайского договора. Каждый, кто сидел в эту минуту в битком набитой сельской читальне мысленно переносился в советскую столицу. Присутствовавшие всем сердцем разделяли слова первого секретаря Пекинского горкома партия тов. Пын Чжэяя, обращенные по радио к советским людям: «Мы горячо приветствуем открытие XX съезда КПСС. Великие достижения СССР освещают нашей стране путь вперед...»⁶⁰. В данном случае актерами культурной дипломатии выступают китайские крестьяне, а освещение этого эпизода весьма показательно. Из цитаты видно, что Советский Союз априори позиционируется в роли лидера, а Китай ставится при этом в подчинительные положение. Подобная тенденция прослеживается и в освещении рабочих визитов высокопоставленных чиновников обеих стран.. по ходу визита, в режиме реального времени, в газеты помещались путевые сводки о маршруте. Например, визит маршала Чжу Дэ в Тбилиси, Ростов-на-Дону и Харьков в марте 1956 года, в заметки о котором содержатся лишь сведения о городах, которые он посетил и краткие сведения о том, какие мероприятия в данных городах он посетил: «Возвращаясь из поездки по

⁶⁰ Правда – 16.II.1956. №47.

Закавказью, маршал Чжу Дэ и сопровождающие его лица сделали сегодня остановку в Ростове-на-Дону. В беседе с руководителями области маршал Чжу Дэ интересовался работой завода «Ростсельмаш», восстановлением города в послевоенные годы. После кратковременного пребывания в Ростове-на-Дону китайские гости вылетели в Харьков». Как правило, подобные сводки располагались на третьей или четвертой странице газеты, без особых опознавательных знаков, носили информативный характер⁶¹.

Спустя несколько дней появлялись крайне подробные отчеты о поездке, полностью адаптированные под особенности советского дискурса. Например, публикация «Известий» от 11 марта 1956 года о пребывании маршала в Харькове: «...осматривал главный конвейер, с которого через небольшие промежутки времени один за другим сходят тракторы «ДТ-54». Здесь Маршал Чжу Дэ встретился с китайскими товарищами, которые учатся у харьковчан мастерству изготовления машин. Харьковский тракторостроители горячо, от всего сердца приветствовали представителей великого китайского народа. Раздавались возгласы: «Да здравствует вечная советско-китайская дружба!», «Пламенный привет героическому и трудолюбивому китайскому народу!». В память о посещении завода Маршалу Чжу Дэ была преподнесена модель гусеничного дизельного трактора»⁶². Через два дня в «Правда»: «Харьковские тракторостроители горячо, от всего сердца приветствовали представителей великого китайского народа. Затем маршал Чжу Да побывал на других машиностроительных заводах и совершил поездку по Харькову»⁶³. В целом, его поездка по городам СССР в каждом отдельном случае освещается крайне подробно. Например, статьи посвященные этой поездке можно найти в выпусках «Правды» от 12 и 13 марта.

⁶¹ Правда – 10.III.1956. №70.

⁶² Известия – 11.III.1956. №71.

⁶³ Правда – 13.III.1956. №73.

Поездки советских делегаций в Китай освещаются не меньше. Например, визит Микояна в КНР в апреле того же 1956 года. Данный визит описывается в мельчайших подробностях. Например, газета «Правда» от 7 апреля 1956 года: «Для встречи на Пекинский аэродром, украшенный государственными флагами СССР и КНР, прибыли Премьер Государственного совета Китайской Народной Республики Чжоу Эньлай, заместители председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей и министр национальной обороны генерал Во Нгуен Зиап, министры.... При проходах А. И. Микояна и Ш. Р. Рашидова был выстроен почетный караул, были исполнены государственные гимны ДРВ и СССР. Фам Ван Донг и А.И. Микоян обменялись речами». Как и полагается, данный визит освещается с полными подробностями и в дальнейших выпусках газет, например в «Правде» от 8⁶⁴ и 9 апреля⁶⁵.

В целом, мероприятия и сопровождающие их визиты в этот период советско-китайских отношений описываются продуктивно независимо от характера проводимого мероприятия и его цели. Любое сотрудничество между Китаем и СССР позиционируется как глубокое и плодотворное, имеющее перспективы в будущем, а взаимоотношения между советским и китайским народами описываются как «братские», характеризуются как «нерушимая дружба», «вечная дружба», «дружба на век».

Отдельной графой в данном контексте необходимо выделить освещение посольских приемов, как в СССР, так и в Китае. Как правило, они выходили под весьма эмоциональными заголовками в духе «За нерушимую дружбу братских народов СССР и Китая». «Правда» от 4 мая 1957 года: «Дружба, союз и сотрудничество между двумя великими государствами мира – Советским Союзом и Китайской Народной Республикой – развиваются, крепнут и углубляются с каждым годом, с каждым месяцем и днем. Факты

⁶⁴ Правда – 7.IV.1956. №99.

⁶⁵ Правда – 8.IV.1956. №98.

повседневной жизни являются наглядным свидетельством этого. С огромной яркостью и силой глубокие чувства братской дружбы между советским и китайским народами проявляются в эти незабываемые для всех нас, советских людей дни пребывания в Китае Представителя Президиума Верховного Совета СССР Климента Ефремовича Ворошилова»⁶⁶.

В данном случае прослеживается прямая зависимость культурной дипломатии от официальной. Во-первых, послом культурной дипломатии является высокопоставленный чиновник, во-вторых, «культпоказ»⁶⁷, который был организован для него в Китае, свидетельствует о об ориентации культурной дипломатии на акторов дипломатии официальной⁶⁸. Подобные яркие примеры освещения визитов и мероприятий весьма характерны для рассматриваемого периода и транслируют реальную ситуацию, происходившую в советско-китайских отношениях. Действительно, с помощью СССР в течение сравнительно короткого промежутка времени, в Китае удалось создать единую систему школьного образования и приступить к планомерной ликвидации неграмотности на территории всей страны. Несмотря на существовавшие трудности (языковой барьер, культурная адаптация, разрыв в уровне образования и прочее), начальное и среднее образование Китая развивалось в соответствии с общими закономерностями советской педагогики, с учетом конкретных условий страны⁶⁹...

Созданные при помощи СССР курсы изучения русского языка успешно функционировали во всех провинциях КНР и деятельность их имела тенденцию к территориальному расширению по всей территории КНР, где имелись региональные отделы ОКСД. При помощи советских специалистов произошла существенная демократизация высшей школы. Представителям широких народных масс была предоставлена возможность

⁶⁶ Правда – 4.V.1957. №124

⁶⁷ Майкл Дэвид-Фокс. Витрины великого эксперимента. – М., 2015. – С. 120.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Антиповский А. А. Политика в области науки и образования в КНР. – М., 1980. – С.140.

для получения высшего образования. Анализ советско-китайских связей в области образования в исследуемый период позволяет сделать вывод о том, что указанные связи занимали одно из основных мест в общем объеме культурных отношений между СССР и КНР⁷⁰.

Это, также, подтверждает, например, китайский писатель Чжоу Ли-бо, статья которого была опубликована в «Правде»⁷¹: «После создания Китайской Народной Республики распространение советской литературы в нашей стране приобрело еще большие масштабы. Сейчас почти все известные произведения советской прозы, в особенности, произведения, отмеченные в последние годы Сталинскими премиями, переведены на китайский язык», а профессор И. Ошанин так отзывался о своей поездке в Пекин на страницах «Правды»⁷²: «Исключительно плодотворными были наши встречи с китайскими лингвистами, оставившие незабываемое впечатление тесного сотрудничества и искренней дружбы. Мне удалось встретиться со всеми крупными учеными-филологами, познакомиться с их работой. Поражают масштабы работы китайских ученых в области лингвистики. Китайские товарищи придают большое значение труду своих языковедов. Эта работа приняла сейчас в Китае поистине массовый характер. Это и понятно, так как задача реформы китайского языка, поставленная коммунистической партией, связана с нормализацией языка, которая требует тщательного изучения местных диалектов. Огромный размах языковой работы не мешает нашим китайским коллегам вести ее с большой тщательностью...».

Данные примеры являются весьма распространенным методом культурной дипломатии в рассматриваемый и последующие периоды. Публикация тех или иных отзывов акторов культурной дипломатии на

⁷⁰ Там же. – С. 251.

⁷¹ Правда – 14.II.1954. №45.

⁷² Правда – 1.X.1957. №274.

страницах периодических изданий создавало эффект «правдивости». Однако, несомненно, все статьи проходили жесткий идеологический отбор и являлись составной частью политики «мягкой силы», которую СССР проводил в Китае.

В данный период также важную роль играли и научные обмены. Начало реального сотрудничества между двумя странами в этой сфере было положено обращением правительства КНР к советскому правительству с просьбой оказать помощь в организации научной деятельности в стране после победы революции в Китае. Итогом данного обращения стало заключение межправительственного соглашения о культурном сотрудничестве и соглашения о научном сотрудничестве между Академией наук КНР и Академией наук СССР в июле 1950 г. Вся структура научной деятельности учреждений послереволюционного Китая складывалась при консультативном и рабочем участии Академии наук СССР и развивалась в рамках заключенного соглашения⁷³.

Одним из значительных событий 1950-х гг. явилась поездка делегации китайских ученых и общественных деятелей в Советский Союз. Из стенограмм, записей бесед во время пребывания в делегации в СССР в апреле 1953 г. следует, что китайскую делегацию интересовали все стороны научной деятельности АН СССР, включая вопросы работы президиума, деятельности и функций ученых советов и отдельных институтов. «Известия» по этому поводу писали следующее: «Китайские ученые ознакомились с исследовательскими учреждениями Москвы, Ленинграда и Киева, с планированием науки и подготовкой научных кадров в СССР, обменялись опытом научной работы, выступили с докладами о своих исследованиях советскими учеными»⁷⁴. «Сильное впечатление произвело на нас широкое применение достижений советской науки

⁷³ Левина Е.С. История и проблемы советско-китайского сотрудничества в 1950-х – нач. 1960-х гг – СПб. – С .98

⁷⁴Известия – 30.IV.1953. №102.

во всех областях практической жизни. Члены делегации считают своей первейшей обязанностью сделать весь опыт и все знания, приобретенные в Советском Союзе достоянием широких кругов китайских ученых»⁷⁵. Примечательно, что более эмоциональной реакции на этот счет в советской периодической печати не появлялось. Научные обмены, в отличие от всех остальных, представлены достаточно «сухо». Думается, что это стало возможным, в том числе, потому, что авторами данных обзоров выступали, как правило, ученые, непосредственно принимавшие участие в данных мероприятиях и консультациях, главным итогом которых стало создание в Китае Академии наук по аналогии с АН СССР.

Использование китайской стороной знаний и опыта советских специалистов осуществлялось непосредственно в процессе совместной научной работы в том или ином государственном научно-исследовательском учреждении или в процессе совместных научных разработок на объекте. Большое значение для повышения квалификации специалистов среднего звена имела производственная практика в СССР. Обучение в китайских студентов, аспирантов и стажеров также входило в разряд помощи, освещение данных контактов осуществлялось, в основном, в форме публикации отзывов самих медиаторов культурной дипломатии, работавших в Китае. Например доцент Ленинградского политехнического института Н. Головачевский с воодушевлением отмечал в «Правде»: «Мы, советские специалисты, преподававшие в китайских вузах, были свидетелями горячего энтузиазма и небывалого упорства, с каким студенты — еще недавно крестьяне, рабочие, солдаты — овладевают наукой. Студенты Харбинского политехнического института товарищи Ван Яочен и Сэ Хун-хан, совмещая учебу с большой работой на производстве, отлично сдали все экзамены и блестяще защитили свои дипломные проекты. И таких в Китае очень много. Студенты-

⁷⁵ Правда – 3.VII.1953. №184

гидротехники Дальневосточного политехнического института пишут: «Мы гордимся, что будем стоять в первых рядах борцов со стихией природы. Мы учимся у советской молодежи смело идти на любой трудный пост, не искать легкого пути в жизни. Мы никогда не забудем ленинского завета: «учиться, учиться и учиться.»»⁷⁶.

Связи в области культуры, являясь составной частью внешней политики страны, входили в компетенцию Министерства иностранных дел СССР, Министерства культуры СССР. В 1949 - 1956 гг. в МИД СССР непосредственно культурным сотрудничеством Советского Союза с Китайской Народной Республикой занимались Отдел культурных связей и Отдел стран Ближнего и Дальнего Востока. Также, в фондах ОКСД (ГАРФ) имеются сведения о развитии отношений с различного рода общественными организациями КНР.

Важную роль в развитии советско-китайского культурного обмена играли связи в области театрально-циркового искусства, музыки и кинематографа. Например, гастроли китайского цирка освещались в духе подчеркивания его самобытности, уважения к древней китайской культуры: «С большим успехом проходят в Москве гастроли молодежной группы Пекинского государственного цирка Китайской Народной Республики. Китайский цирк глубоко самобытен. Он отличается большим своеобразием жанров, сочетая танец и акробатику, пантомиму и фокусы. Цирк в Китае достиг высокого совершенства. Веками вырабатывалась удивительная легкость, законченность движений и филигранное мастерство исполнителей, восхищающее нас в каждом номере, который мы видим сегодня на арене Московского цирка...»⁷⁷, «Китайские артисты цирка второй раз приехали к нам. Уже первое знакомство с ними многим обогатило наше цирковое искусство. Нынешний их приезд, несомненно, будет не менее ценным для изучения их огромного опыта в интереснейших

⁷⁶ Правда – 29.VIII.1954. №272.

⁷⁷ Известия – 9.IX.1955. №214.

жанрах цирка»⁷⁸. В подобном духе освещаются и визиты советских спортсменов в Китай: «Мы присутствовали на грандиозном спортивном празднике в Пекине, посвященном четвертой годовщине со дня провозглашения Китайской Народной Республики, и были поражены величиим увиденного. За полтора месяца пребывания в Китае у каждого из нас появилось много друзей.... Лю Ли-хэ и У Гуй-у, рассказывая о своих достижениях, пишут: «Да здравствует великая, нерушимая дружба народов СССР и Китая!»⁷⁹.

В то же время, советские делегации, прибывавшие в Китай на различные совместные мероприятия проводили полномасштабные культурные акции, направленные на сближение КНР и СССР: «Мы ознакомились с производственными, бытовыми и культурными условиями жизни шахтеров, машиностроителей, железнодорожников, текстильщиков, обувщиков, строителей и рабочих других отраслей промышленности. Нам были предоставлены все возможности ознакомиться и с жизнью крестьян. Для этого мы выезжали в деревни различных провинций Китая. Мы знакомимся также с жизнью и деятельностью работников искусств, университетов, институтов и школ, работников медицины и торговли. Побывали на заводах, в шахтах, на фабриках, в пионерских лагерях, по дворцам культуры и рабочих клубах. Нам приходилось много беседовать с представителями самых различных профессий и слоев населения — с рабочими, крестьянами, интеллигенцией, ремесленниками, торговцами, служителями религиозного культа...»⁸⁰.

Из приведенных примеров видно, что независимо от сферы культурной дипломатии, в периодической печати, как правило, использовался один и тот же прием публикаций «отзывов» непосредственных акторов культурной дипломатии. Стоит отметить, что все акторы, посещавшие КНР и любые

⁷⁸ Правда – 3.X.1955. №276.

⁷⁹ Правда – 29.IX.1954. №272.

⁸⁰ Правда – 14.II.1954. №38.

другие страны проходили тщательный отбор и не могли не транслировать официальный дискурс, который в этот период был направлен на демонстрацию максимальной «близости» КНР и СССР. При этом, данная «близость» стала возможна лишь при подчиненном положении КНР относительно СССР. Дискурс на позиционирование КНР в роли «младшего брата» прослеживается во всех проанализированных публикациях периодической печати.

Так или иначе, период конца 1940-х - 1950-х гг. можно оценивать как период активного и плодотворного сотрудничества в области образования и научных разработок и всех сфер культурной жизни, который был одинаково полезен как СССР, так и КНР.

2.2. «Инволюция» советско-китайских культурных связей в период эскалации напряженности в советско-китайских отношениях (1960 – 1969 гг.)

После XX съезда КПСС, на котором был разоблачен культ личности Сталина, китайское руководство взяло курс на свертывание отношений с Советским Союзом, в том числе и культурных. Наметившиеся изменения во внутренней и внешней политике СССР резко пошли вразрез с проводимым курсом КНР, что не могло не отразиться на состоянии двусторонних отношений, а после этого в 1960 г. произошло событие, которое означало открытый разрыв. Н. Хрущев, раздражённый усилением критики в его адрес со стороны китайцев, дал указание в самые короткие сроки отозвать из Китая всех технических специалистов. Остановившиеся по этой причине китайские заводы и фабрики ознаменовали начало нового этапа в советско-китайских отношениях - 20-летия открытого противостояния между коммунистическими государствами. В этот период Китай предъявил также свои претензии на часть территории СССР, установленную договорами о границе XIX века. Пока отношения между странами были дружескими, эти вопросы удавалось улаживать, но когда они ухудшились, пограничные проблемы стали поводом к многочисленным стычкам (только в 1967 г. их было около 2 тыс.). Самым известным из конфликтов на советско-китайской границе стали события на острове Даманский, которые произошли в марте 1969 года и обозначили пик советско-китайского противостояния.

Первое упоминание о наличии противоречий со стороны СМИ СССР было сделано в газете «Правда» от 3 апреля 1963 года, публикацией «Письма ЦК КПСС ЦК КПК» от 30 марта. Было заявлено, что в отношениях двух стран могут быть «разные понимания тех или иных вопросов

внутреннего строительства и международного коммунистического движения»⁸¹. Однако, данная тема не получила дальнейшего развития в советских СМИ в краткосрочной перспективе, так как уже 4-5 апреля в той же «Правде» было опубликовано 17 сообщений из столиц стран социалистического лагеря (в том числе Пекина) о необходимости укрепления единства коммунистического движения⁸².

Однако, со стороны КНР последовал ответ на критику встречным письмом под названием «Предложения о генеральной линии международного коммунистического движения»⁸³. В нем шла речь о необходимости стремиться к победе мировой революции, а также критиковались программные установки КПСС. Советская печать отреагировала на это публикацией в прессе четырех официальных сообщений. В заявлении ЦК КПСС от 19 июня 1963 г., опубликованного в «Правде» можно было увидеть: «необоснованные нападки на КПСС и другие братские партии»⁸⁴. Вместе с тем, СССР опасался обострения полемики, отказавшись публиковать письмо КНР. Но дальнейший неудачный ход советско-китайских двусторонних консультаций, стартовавших 5 июля 1963 г. в Москве, привел к тому, что советским руководством было принято решение опубликовать письмо ЦК КПК в печати и дать на него весьма развернутый ответ. В итоге, 14 июля 1963 г. все та же «Правда» опубликовала оба документа. На семи газетных полосах давалась развернутая характеристика состояния советско-китайских отношений, которая имела ответ от советских граждан⁸⁵. Запуск данной полемики спровоцировал публикацию серии реакций советских граждан на действия КНР.

⁸¹ Правда – 3.IV.1963. №95.

⁸² Правда – 4-5.IV.1963. №96-97.

⁸³ Рахманин, О.Б. К истории отношений России-СССР с Китаем в XX веке. – М.: 2002. – С. 75.

⁸⁴ Правда – 19.VI.1963. №170.

⁸⁵ Правда – 14.VII.1963. №195.

Публикация реакции советских граждан показательна, поскольку демонстрирует работу культурной дипломатии «снизу», выступая подтверждением «правильности» советского курса, транслируемого акторами культурной дипломатии «сверху». Примечательно, что первая реакция граждан появилась непосредственно через день, 16 июля 1963 года, в газете «Известия», которая опубликовала ряд писем из разных районов СССР. Советские граждане выражали негодование политикой китайского руководства. Например, работник Уралмаша А.И. Храмцов указывал на то, что в КНР забыли о той помощи, которую оказывал им СССР в предыдущие годы; председатель колхоза «Красный Октябрь» из г. Фрунзе В. Скрынкин обвинил лидеров КПК в воинственных устремлениях⁸⁶. Представляет интерес и тот факт, что мнения граждан СССР в периодической печати с июля 1963 года по октябрь 1964 года публиковались нечасто. За указанный период напечатано 87 сообщений с откликами. Так или иначе, несмотря на гневную риторику со стороны советских граждан (которая, по сути, была отражением риторики официальной) общий дискурс о дружбе с Китаем из периодической печати в 1960-е годы не пропадает, хотя, становится более осторожным.

Осторожность дискурса выражается в его «осушении» и переходе к более фактологическому описанию тех или иных событий. Так, например, весьма позитивно, но сдержанно, освещается визит Косыгина в КНР в феврале 1965 года в газете «Правда»: «Сегодня премьер Государственного совета Китайской Народной Республики Чжоу Эньлай и заместитель Премьера, министра иностранных дел КНР Чэнь И устроили в доме Всекитайского собрания народных представителей прием в честь находящейся в Пекине проездом из Демократической Республики Вьетнам делегацию Советского Союза во главе с Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным....Чжоу Эньлай и А. Н. Косыгин обменялись тостами»⁸⁷

⁸⁶ Правда – 16.VII.1963. №197.

⁸⁷ Правда – 11.II.1965. №42.

Однако, периодическая печать СССР окончательно не избавляется от дружеского дискурса. В частности, используя годовщину подписания договора о дружбе, говорит о том, что установленная дружба нерушима и должна существовать вечно⁸⁸. Подобный посыл транслируют и «Известия»⁸⁹, освещая также и «Дружественные встречи», посвященные договору о дружбе⁹⁰. Данная линия продолжается в периодической печати и по отношению к юбилеям КНР, которые праздновались в СССР 1 октября каждого года.

Демаркационной линией перехода к открытой полемике, но не ярко выраженной идеологической критике, стал спор с резолюцией ЦК КПК, в которой СССР подвергался изобличению в качестве предателя марксизма-ленинизма, обвинялся в империализме. Советская печать, а также печать стран соцлагеря отреагировала на резолюцию, преимущественно гневно. Причем на страницах «Правды» была осуществлена попытка использовать максимально широкий круг стран для этого. Первой на очереди была Болгария, мнение которой было передано в статье «Крепить единство и сплоченность» от 4 сентября 1966 г.. В ней, в частности, указывалось: «В заявлении Центрального Комитета Болгарской коммунистической партии подчеркивается, что он расценивает как клевету содержащиеся в коммюнике XI пленума ЦК КПК обвинения против руководства КПСС и Советского Союза в «измене» марксизму-ленинизму, в «сговоре» с империализмом, в «сохранении господства империализма и капитализма в капиталистическом мире и осуществлении реставрации капитализма в мире социалистическом»⁹¹. В конце статьи подчеркивалось: Верная марксизму-ленинизму, генеральной линии международного коммунистического движения. Болгарская коммунистическая партия

⁸⁸ Правда – 14.II.1965. №45.

⁸⁹ Известия – 15.II.1965. №38.

⁹⁰ Известия – 16.II.1965. №39.

⁹¹ Правда – 4.IX.1965. №247.

еще больше усилит свою солидарность со всеми марксистско-ленинскими партиями, приложит усилия для достижения единства и укрепления дружбы на марксистско-ленинской основе с Коммунистической партией Китая и китайским народом, будет и впредь помогать национально-освободительному и другим прогрессивным движениям во имя общей борьбы за мир, национальную независимость и социализм»⁹².

На следующий день, в «Правде» появляется заявление от Чехословакии под названием «Необходимо единство действий»⁹³, 6 сентября 1966 года от ГДР под названием «Единство – насущная необходимость», в которой достаточно резко подчеркивалось: «Германия решительно осуждает гнусную клевету на ленинскую политику КПСС и расценивает ее как новые нападки на все братские партии»⁹⁴.

В дальнейшем, вплоть до 18 сентября в «Правде» публиковались подобного рода заявления от социалистических стран. 7 сентября это была Венгрия со статьей «Отстаивать революционные принципы»⁹⁵, 9 сентября Эквадор и статья «За единство Коммунистов»⁹⁶, 11 сентября Польша и статья «Ущерб делу единства»⁹⁷, 13 сентября Монголия «О ходе «Культурной Революции» в Китае»⁹⁸, 18 сентября Югославия «Безосновательные притязания»⁹⁹.

Кроме того, были использованы и позиции коммунистических партий несоциалистических стран, таких как США и Индия. Например, «Правда» от 9 сентября 1966 года: ««Морнинг стар» в редакционной статье выражает

⁹² Там же.

⁹³ Правда – 5.IX.1966. №248.

⁹⁴ Правда – 6.IX.1966. №249.

⁹⁵ Правда – 7.IX.1966. №250.

⁹⁶ Правда – 9.IX.1966. №252.

⁹⁷ Правда – 11.IX.1966. №254.

⁹⁸ Правда – 13.IX.1966. №256.

⁹⁹ Правда – 18.IX.1966. №262.

глубокую озабоченность позицией, занятой в последнее время руководством Коммунистической партии Китая. Газета особенно осуждает «клеветнические» утверждения китайских руководителей в отношении Советского Союза»¹⁰⁰. Со стороны Индии под названием «Это противоречит интересам Коммунизма» и словами: «То, что происходит в Китае под видом «великой пролетарской культурной революции», вызывает недоумение и выглядит весьма странно. Марксизм-ленинизм никогда не учил нас, что революционные социалистические преобразования в культурной жизни масс должны осуществляться с помощью либо неистовства молодежи, либо утверждения культа личности»¹⁰¹.

Из этого вполне ясно, что Советский Союз в этом случае решил задействовать все имеющиеся информационные ресурсы, сделав упор на международную поддержку в данном вопросе. Представляется, что в первую очередь бенефициаром данной открытой полемики выступал рядовой советский гражданин.

Изменения в политической сфере быстро проецировались в сферу культурной дипломатии, о чем свидетельствует поездки спецтургрупп в Китай в рассматриваемый период: делегации изолировали от знакомства с общественной жизнью китайского населения, а во время неформального общения с китайскими чиновниками делегаты отмечают постоянное идеологическое давление путем прямого допроса о причинах «ревизионизма» в СССР.

Если визиты спецтургрупп 1959 года описаны весьма позитивно, выдержаны в духе дружественной советской риторики, то визит 1966 года уже описан более осторожно. В частности: «...необходимо отметить, что наше пребывание в Китае как раз совпало с бурным подъемом движения за

¹⁰⁰ Правда – 9.IX.1966. №252.

¹⁰¹ Правда – 10.IX.1966. №253.

пролетарскую культурную революцию. Мы были свидетелями того, как по улицам городов и населенных пунктов Китая и днем и ночью под звуки барабанного боя маршировали «красногвардейские отряды», «...в отличие от КНДР, где мы были приняты как активисты общества советско-китайской дружбы, в КНР нас принимали только как туристов»¹⁰², «Характерен случай, который произошел с нами на пекинском вокзале, когда мы ожидали шанхайский поезд. За 7 минут до отхода поезда нам сообщили, что 4 туриста из нашей группы не поедут в Шанхай, так как они не значатся в общей коллективной визе»¹⁰³, «В Нанкине также были предприняты активные меры для идеологической обработки группы в духе «идей Мао Цзэдуна», для чего использовались и радиопередачи в автобусе, и индивидуальные беседы. Китайской стороной были допущены также и прямые антисоветские выпады. В индивидуальных беседах они встретили решительный отпор со стороны всех членов группы. Руководитель группы также выразил по этому вопросу протест и потребовал немедленного прекращения как антисоветских выпадов, так и использования радиоустановки в автобусе для ведения пропаганды. Мао И-Чжи после некоторого сопротивления обещал, что наши требования будут выполнены»¹⁰⁴.

Таким образом, поездки спецтургрупп в Китай на протяжении 1950-х – 1960-х годов демонстрируют постепенное свертывание каналов культурной дипломатии со стороны КНР, прослеживается обострение идеологической риторики с обеих сторон.

Прямая критика происходящих в Китае событий начинает прослеживаться в форме сводок с «полей сражения», например, в информационном блоке «События в Китае» в «Правде» от 24 апреля 1969 г.:

¹⁰² ГАРФ, Ф. 9675р, оп. №23, д. №75.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ ГАРФ, ф. №9576р оп. №5. д. №209

«В течение этих трех недель в Пекине уже не один раз проводилась подготовка к закрытию съезда. По городу расклеивались чистые листы бумаги, у которых сидели художники в ожидании команды писать лозунги. Бумага на домах и заборах выцвела, а о закрытии съезда пока ничего не слышно... Пекин по сути находится на необъявленном военном положении. Город патрулируется вооруженными солдатами и нарядами полиции»¹⁰⁵. Постапакалиптические картины вполне соответствуют официальному дискурсу, который, в это время, демонстрировал ошибочность проводимой Китаем политики, делая упор на предательство со стороны КНР.

Критика также основывалась на том, что в течение данного периода в виду отзыва советских специалистов из Китая реформы проводились уже собственными силами китайских ученых и первых поколений молодых ученых, вернувшихся из СССР и получивших там образование, в соответствии с разработанными национальными программами развития. При этом, реформы успеха не имели.

Однако, при этом сохранялись научные контакты. Основными направлениями, по которым в рассматриваемый период шел процесс сотрудничества между советскими и китайскими учеными в оставались, в большинстве своем, теми же, что и в предшествующий период: геохимия, геология, физика атомного ядра. Советско-китайские связи в сфере общественных наук в указанный период осуществлялись главным образом в области юридических наук. Кроме этого, имели место контакты в области экономических, исторических наук и исследований проблем международных отношений. Развитие их в рассматриваемый период находилось на уровне единичных контактов и носило фрагментарный характер¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Правда – 24.IV.1969. №114.

¹⁰⁶ Калашников П. А. Советско-китайские культурные отношения : 1949-1964 гг. : М., 2010. – С. 89.

Делегации китайских работников науки и образования также посещали Советский Союз с визитами. Основной целью посещения СССР продолжало оставаться ознакомление со структурой организации науки и образования. Анализируя список советских учебных и научных заведений, которые посещали китайские делегации, можно сделать вывод о том, что ректоры китайских университетов стремились к ознакомлению с организацией начального, среднего специального и высшего образования, научно-исследовательской работы в вузах¹⁰⁷. Однако, в этот момент в Китае уже активно начинали создаваться трудовые лагеря, в которые отправляли на «перевоспитание» не только явных политических противников Мао Цзэдуна, но и лиц, испытавших в период всестороннего развития советско-китайского сотрудничества в сфере науки «тлетворное» влияние советского «ревизионизма»¹⁰⁸. Под флагом борьбы со «слепой верой в иностранные авторитеты» сторонники линии Мао Цзэдуна призвали местные кадры ставить под сомнение и игнорировать технические рекомендации советских специалистов. В свою очередь, переход советского руководства в лице Н.С. Хрущева к прямым резким и бестактным высказываниям в адрес правительства КНР, вплоть до личностных оскорбительных выпадов лишь еще более усугубляли ситуацию.

С середины 1960-х в периодической печати не встречается каких-либо позитивных упоминаний о КНР, ведется активная, но сдержанная идеологическая дискуссия против «выпадов» со стороны Китая. Одним из последних свидетельств советских деятелей и культуры и науки о Китае стала публикация в газете «Советская культура», «Путевых заметок» искусствоведа Юрия Халаминского. Данные заметки предваряются вступительной статьей от редакции газеты, в которой описывается ситуация в Китае на момент визита автора заметок, погружая данные заметки в контекст

¹⁰⁷ Там же. С. 90.

¹⁰⁸ Капица М.С. Советско-китайские отношения. С. 117 - 120.

советского дискурса: «Плохую «услугу своему народу оказывают маосисты. Подталкивая его к пропасти военных авантюр. В сегодняшнем Китае даже дети ходят перед школами маршевым строем, подобно солдатам. На их лицах застыла недетская серьезность. На улицах можно встретить кучи разрытой земли; это населению приказано рыть щели и убежища на случай воздушных атак....». В данном контексте, автор заметок, описывая увиденный им Китай, полностью дублирует вышеупомянутое вступление: «Я очутился в Китае проездом, вернее, пролетом. Китай начался с момента, когда сплошь Расписанный цитатами самолет оторвался от вьетнамской земли. В душе еще сохранилась порция доброго чувства, пробно укрепившегося за длинный, полный открытий месяц, проведенный в борющемся Вьетнаме. В руках у пассажиров — свежие гладиолусы, подаренные вьетнамскими друзьями. Этот букет и стал первым пробным камнем китайского гостеприимства. Вечером, уже в Кантоне, нас отвели на ночлег. Меня беспокоили цветы: грустно было смотреть, как они умирают. Взяв их, я вышел в коридор попросить какую-нибудь вазу или на худой конец банку. Когда провожатые в серой униформе уразумели, о чем Их просит этот советский человек, они рявкнули на меня так, что я вначале остолбенел от неожиданности, а потом поспешно убратся в номер, плотно прикрыв за собой дверь...»¹⁰⁹. Данные заметки выражают весьма эмоциональную реакцию, которую можно характеризовать как «лирическую грусть старшего брата» на поведение некогда дружеского Советскому Союзу народа..

Культурные отношения Советского Союза и Китайской Народной Республики в области художественной культуры в рассматриваемый период продолжали развиваться в рамках подписанного 5 июля 1956 г. соглашения о двустороннем культурном сотрудничестве. В соответствии с этим соглашением представители обеих сторон ежегодно разрабатывали планы мероприятий по культурному сотрудничеству, которые служили основой

¹⁰⁹ Советская культура – 1.VII.1970. №29

культурного обмена между двумя странами. Основными каналами реализации культурной политики в этой области оставались общественные организации культурного сближения и дружбы СССР и КНР: общества советско-китайской дружбы и общества китайско-советской дружбы¹¹⁰. Однако, к 1962 г. отделения Общества китайско-советской дружбы в провинциях и крупных городах фактически прекратили свою работу, которая была сведена к эпизодическим мероприятиям по случаю национальных праздников и отдельных юбилейных дат, которые все еще были призваны показывать дружественный настрой обеих сторон в отношении друг к другу.

Одним из самых болезненных вопросов, несомненно, был приграничный вопрос, актуализировавшийся в СМИ с конца 1968 года. Самым распространенным действием с китайской стороны было демонстративное пересечение границы СССР мирным населением и ведение хозяйственной деятельности на территориях, считавшихся Китаем «своими». Действия советских пограничников в этих случаях, в основном, носили протокольный характер, ограничивавшийся задержанием и депортацией китайских граждан. Советская периодическая печать эти случаи старалась не освещать. Первая информация в советские СМИ начала поступать в ноябре 1968 года в «Правде» в форме открытой полемики МИД КНР и СССР о воздушном пространстве. В номере от 1 ноября был размещен ответ МИД СССР на протест КНР о вторжении советских самолетов в воздушное пространство КНР. Протест решительно отвергался со ссылкой на то, что данные территории не являются территорией КНР¹¹¹.

В связи с обострившимися вопросам на границе, советская периодическая печать с вынужденным опозданием реагирует на фактическое прекращение культурных связей между КНР и СССР. Источники, в частности, отчет о деятельности общества советско-китайской дружбы за

¹¹⁰ Калашников П. А. Советско-китайские культурные отношения : 1949-1964 гг. : М., 2010. – С. 92.

¹¹¹ Правда – 1.XI.1968. №306.

1968 год, констатирует, что уже на момент середины 1968 года ни культурных обменов, ни визитов между КНР и СССР не осуществлялось, а запланированные мероприятия были, фактически, отменены¹¹². Однако, в «Правде», лишь 11 июля 1969 года упоминается о том, что между СССР и КНР «полностью прервались все культурные обмены»¹¹³.

Таким образом, период 1960-х ознаменовал полное свертывание советско-китайских культурных связей, переход к открытой идеологической и воинственной полемике.

¹¹² ГАРФ ф. № 9576р, оп. №20, д. №2510.

¹¹³ Правда – 11.VII.1969. №192.

2.3. Общество советско-китайской дружбы как инструмент «воспитания» советских граждан в период перехода от воинственности к разрядке

Элементы прямого противостояния впервые проявляются в номере «Правды» от 3 марта 1969 года, где дается подробное описание и характеристика действий КНР на границе: «2 марта в 4 часа 10 мин. московского времени китайские власти организовали в районе пограничного пункта Нижне-Михайловка (остров Даманский) на реке Уссури вооруженную провокацию. Вооруженный китайский отряд перешел советскую государственную границу и направился к острову Даманский. По советским пограничникам, охранявшим этот район с китайской стороны был внезапно открыт огонь. Имеются убитые и раненые. Решительными действиями советских пограничников нарушители границы были отогнаны с советской территории»¹¹⁴. Действия китайцев здесь характеризуются как «провокация». В дальнейшем, данное событие приобретает окрас «преступной провокации», как, например, в художественном рассказе «На границе – как на границе», который появился 12 марта этого же года, где описываются прогулки автора по «полям» сражений на Даманском. Автор подчеркивает героизм советских солдат и берет интервью у участников боевых действий¹¹⁵.

Конфликт на Даманском можно считать демаркационной линией, после которой начинается открытая «печатная» война, где советские СМИ переходят к открытому использованию военной риторики, не стесняются громких заголовков и обличительных сюжетов. Предшествовало этому закрытое письмо Отдела пропаганды и агитации при ЦК КПСС, в котором указывалась необходимость «обратить серьезное внимание на возможности контрпропаганды в тех или иных странах мира, на ее методы и направленность»¹¹⁶.

¹¹⁴ Правда – 3.III.1969. №62.

¹¹⁵ Правда – 12.III.1969. №71.

¹¹⁶ ГАРФ ф. №9576р оп. №5. д. №209.

В документе также говорилось, что «к числу наиболее серьезных противодействующих сил следует отнести китайскую пропаганду. Следует отметить, что в последние годы резко активизировалась китайская пропаганда в различных странах мира, четко выразились её антисоветская направленность. Вербовка сторонников, обработка общественного мнения, пропаганда политики КПК, насаждение оппортунистических левых взглядов, национализма, авантюристических идей, яростный антисоветизм, раскольническая работа в политических партиях, профсоюзных, молодежных организациях»¹¹⁷.

В документе констатировалось, что важное место в планах антисоветской пропаганды и обработки общественного мнения китайцы отводят различным общественным организациям зарубежных стран, в том числе и обществам дружбы с СССР. Всячески содействуя расширению сферы деятельности в существующих за рубежом Обществах дружбы с Китаем, китайцы стремятся использовать их в качестве форпостов своей пропаганды, опорные пункты своей деятельности за рубежом. Кроме того, «...для достижения этих целей используется самый широкий арсенал средств снабжения литературой, оборудованием, организация специальных культурных центров, книжных магазинов, курсов, воскресных школ деятельность которых субсидируется непосредственно китайской стороной. Вся эта деятельность получает широкую материальную и денежную поддержку из КНР. Активную роль в осуществлении этих планов играют дипломатические представительства КНР за рубежом»¹¹⁸.

В этой связи, отмечается, что с намерениями активизировать свою пропагандистскую деятельность за рубежом, закрепиться в общественных организациях различных стран, китайцы внесли изменения в характер деятельности своих общественных организаций осуществляющих связь с заграницей. Китайские Общества дружбы с зарубежными странами

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ ГАРФ ф. №9576р оп. №5. д. №209.

превращены сейчас в передовые отряды официальной китайской пропаганды, направленной прежде всего против Советского Союза, политики КПСС и Советского правительства. Необходимо отметить, что подобные планы были схожи с теми, что разрабатывались против Западных стран в 1940-е гг.¹¹⁹.

Таким образом, развертывание антикитайской компании на страницах СМИ и в подконтрольных советскому союзу обществах дружбы с другими, в первую очередь, социалистическими странами рассматривалось как ответная мера на усиление антисоветской пропаганды со стороны КНР по всему миру.

14 августа 1969 года в «Правде» выходит статья под названием «Когда сбрасывается маска друга», в которой дается развернутая характеристика положению дел в монгольско-китайских отношениях. В частности, в ней указывается: «В условиях, когда во всем мире растет национальное самосознание народов, китайские националисты, естественно, страшатся осуждения народами их политики, поэтому они маневрируют. В обращении пускаются все более коварные, изощренные средства. Враги дружбы народов отнюдь не всегда лезут на рожон. Они стремятся изобразить монголов и другие народы востока некоей «жертвой», а Китай представить в роли защитника этих «жертв»»¹²⁰.

Более очевидным образом политический контекст формируется в форме разоблачительной воинственной риторики в 1970 г. Это происходит в «Правде» в статье «Лжереволюционеры без маски», в которой провозглашался официальный идеологический курс СССР в отношении политики КНР. В частности, упоминалось, что: «Весь внутренний и внешнеполитический курс пекинских руководителей продиктован великодержавной гегемонистскими устремлениями. Ради этих устремлений Китай был превращен в полигон авантюристических экспериментов, тяжесть которых легла на плечи народа...». Далее, в

¹¹⁹ Советская культурная дипломатия в годы Холодной войны. Сборник документов. – Челябинск, 2017. – С. 57

¹²⁰ Правда – 14.VIII.1969. №226.

статье анализируется экономический курс КНР, внешнеполитические устремления КНР, дается вполне однозначная, «империалистическая» и «националистическая характеристика» и дается характеристика внутренним проблемам КНР: «Китайские руководители пытаются приглушить охвативший страну глубокий социально политический кризис путем разжигания оголтелой кампании шовинизма, кампании вражды против Советского Союза и других социалистических стран, а также против некоторых сопредельных с Китаем несоциалистических государств. Предпринимается попытка переложить ответственность за все страдания и бедствия, причиненные авантюристическим курсом Мао китайскому народу, на «внешних врагов», к числу которых в Пекине относят прежде всего Советский Союз и другие страны социалистического содружества»¹²¹.

Через несколько дней, в той же правде дается реакция на статью, под названием «Разоблачение авантюристического курса», в которой от лица Чехословакии и ГДР осуществляется решительное осуждение КНР: «Необходима бдительность по отношению к политике Пекина», «... одна из причин этой кампании — злобная реакция Мао и его окружения на успехи СССР в различных областях жизни»¹²².

Культурная дипломатия в этот период служит официальному дискурсу с помощью публикаций воспоминаний непосредственных участников революционных событий в Китае в конце 1940-х годов, в которых отмечается неоценимая помощь, которую советская власть оказала в деле свержения гоминьдана, подчеркивается необходимость благодарности со стороны властей КНР за это. Например, это проявляется в статье «Рассказывают советские добровольцы», опубликованной в «Правде» 13 декабря 1974 года, в которой говорится, что «Помощь китайской революции со стороны

¹²¹ Правда – 18.V.1969. №138.

¹²² Правда – 21.V.1969. №141.

Коммунистической партии Советского Союза, советского парода вошла в историю как яркое проявление единства слова и дела, как интернационализм на практике. Истоки ее ведут к знаменитым ленинским статьям о Китае...»¹²³, «...с полным основанием пишет С. С. Белолипецкий, что китайскому народу «мы отдали максимум того, что каждый из вас мог дать в той конкретной обстановке, помогая в борьбе с агрессором»,¹²⁴ «Исторический опыт свидетельствует о правильности политики, выработанной XXIV съездом КПСС. Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев отмечал: «Что касается ваших отношений с Китаем, то мы, естественно, и впредь будем давать отпор антисоветской клевете, твердо оберегать интересы нашего государства, нашу безопасность. Вместе с тем, мы остаемся сторонниками нормализации отношений с Китаем, восстановления дружбы о великим китайским...»¹²⁵.

Период 1970-х годов характеризовался работой общество советско-китайской дружбы только с советскими гражданами. Общество занималось организацией различных мероприятий, тематика которых, так или иначе, затрагивала Китай или китайскую историю. Например, план мероприятий ОСКД на 1971 год включал в себя:

1. Вечер, посвященный 90-летию ученого-китаевода В.М. Алексеева;
2. Вечер, посвященный 1270-летию со дня рождения Ли Бо;
3. Вечер, посвященный 60-летию со дня рождения композитора Не Эра;
4. Вечер, посвященный дню рождения коммуниста Пэн Бая и вечер, посвященный 75-летию со дня рождения писателя Мао Дуня;
5. Встреча активистов ОСКД в связи с 50-летием КПК;

¹²³ Правда – 13.XI.1974. №374.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

6. Поездка сотрудников посольства КНР в СССР в колхоз им. Горького Московской области с членами ОСКД;
7. Вечер, посвященный 90-летию со дня рождения писателя Лу Синя. Посещение сотрудниками посольства КНР в СССР школы-интерната;
8. Вечер, посвященный 15-летию ввода в эксплуатацию главного конвейера Чанчуньского завода с помощью СССР;
9. Кинопросмотр для посольства КНР в СССР в связи 54 годовщиной китайской революции.

Кроме того, в задачу общества входила организация еженедельных кинопросмотров для китайских поездных бригад и кинопросмотры для активистов общества¹²⁶.

Мероприятия проводившееся с конца 1960-х, 1970-х годах (например, ежегодные мероприятия о праздновании годовщины образования КНР, различные вечера в доме советско-китайской дружбы, посвященные событиям китайской истории или юбилеям китайских революционных деятелей), показали, что в данных мероприятиях, вплоть до 1982 года, китайские граждане не участвовали. Все мероприятия проводились в одностороннем порядке. На данные мероприятия приглашались: ветераны боевых действий на границе с Китаем, которые рассказывали о пережитых ими событиях, академические китаеведы, знатоки китайской литературы и поэзии, философы. При проведении данных мероприятий неустанно декларировалось стремление советского союза вновь сблизится с Китаем и возобновить связи по линии обществ дружбы, высказывались сожаления о китайской политике и происходящей «культурной революции», подчеркивался мирный характер действий СССР, производилась заочная идеологическая полемика с китайской критикой СССР¹²⁷.

Некоторые мероприятия общества советско-китайской дружбы находили отражение и в периодической печати. Так, вечер, посвященный 75-

¹²⁶ ГАРФ, ф. №9576р, оп. №5, д. №323

¹²⁷ ГАРФ, ф. № 9576р, оп. №20, д. №2510

летию со дня рождения Цюй Цю-Бо, упоминался в «Правде» следующим образом: «8 февраля в Москве, в Доме дружбы с народами зарубежных стран, состоялся вечер, посвященный 75-летию со дня рождения видного деятеля международного коммунистического движения и Коммунистической партии Китая, талантливого публициста и литератора, переводчика и популяризатора произведений классиков марксизма-ленинизма, русской и советской литературы Цюй Цю-бо, зверски расстрелянного гоминдановцами в 1935 г. Вечер был организован Обществом советско-китайской дружбы, Институтом Дальнего Востока АН СССР и Институтом востоковедения АН СССР»¹²⁸. Подобные «сухие» сводки о деятельности советского общества дружбы весьма характерны для периода 1970-х годов. Представляется, что деятельность ОСКД носила чисто номинальный характер и не прекращалась по идеологическим причинам, поскольку Советское правительство постоянно декларировало стремление о сближении с Китаем. В 1970-х – начале 1980-х гг. общество существует лишь для воздействия на советских граждан, поддержания дискурса о правоте СССР в конфликте с КНР. Большого функционала оно не имеет.

В свою очередь, особенности деятельности общества китайско-советской дружбы, действовавшего в Китае, можно понять из отчета о деятельности ОСКД за 1978 год, составленного Крашенинниковым В.Н.: «... По словам Чжу Цзы-ци, деятельность ОКСД в годы культурной революции была приостановлена, как и деятельность всех других китайских обществ дружбы с различными странами. Затем было создано Китайское народное общество дружбы с заграницей, в которое влились вновь возобновившие свою работы общества дружбы...»¹²⁹. «На вопрос о том, какие конкретные мероприятия проводятся в Китае по линии ОКСД, китайские представители в уклончивой форме сказали, что демонстрация некоторых советских фильмов на экранах

¹²⁸ Правда – 9.И.1974. №40.

¹²⁹ ГАРФ, ф. №9576р, оп. №20, д. №2123.

кинотеатр и по телевидению, издание отдельных произведений Фадеева, Горького, Маяковского, Серафимовича, возложение венков к памятникам погибшим советским воинам, проведение кинопросмотров для посольства СССР по случаю годовщин Великой Октябрьской революции «проводится совместно с ОКСД и согласуется с ними...»¹³⁰. «Одной из форм деятельности ОКСД был обмен периодическими изданиями с ОКСД. При этом, китайцы утверждали, что они якобы передают ОКСД больше изданий, чем получают от него...»¹³¹. Таким образом, из источника видно, что со стороны Китайского общества дружбы какой-либо активности не осуществлялось.

В периодической печати период 1970-х и начала 1980-х в носил весьма эмоциональный окрас. Отдельные «укоры» в сторону Китая перешли в активную идеологическую полемику. Освещение спортивных событий исключением не стало. «Известия» так отзывались о турнире по футболу, который происходил в КНР: «Несмотря на заверения китайцев, что арбитры будут «справедливо и точно судить», судейство вызвало открытое недовольство прибывших на турнир зарубежных команд. Об этом свидетельствует значительное число протестов против необъективного судейства в пользу китайских команд. Все это привело к инцидентам на футбольном поле. Так, в ходе матча между китайской и марокканской командами гости с кулаками набросились на судью, принявшего неправильное решение. За судью вступилась китайская команда, и игра перешла в кулачную потасовку. В ходе другого матча корейская команда ушла с поля в знак протеста против решения судьи, неправильно засчитавшего гол, забитый китайскими спортсменами»¹³².

Публикации 1970-х годов сопровождаются такими заголовками, как «По поводу некоторых концепция Маосистского руководства Китая»¹³³,

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же.

¹³² Известия – 3.VIII.1977. №182.

¹³³ Известия – 1.VI.1973. №152.

«Клевета на любой случай»¹³⁴, «Фальсифицируют историю»¹³⁵, «Осуждение наглых провокаций Маосистов»¹³⁶, «Отпор антисоветским измышлениям»¹³⁷, «Преступления китайских агрессоров»¹³⁸, «Пекинские домогательства»¹³⁹, «Грязные следы Маосизма»¹⁴⁰, «За колючей проволокой китайских концлагерей»¹⁴¹ и др.

Связаны они как с внешней политикой Китая в Юго-Восточной Азии, так и с происходящими внутри КНР событиями. Так или иначе, они демонстрируют картину полной разрухи и беззакония, которое создал режим Мао Цзэдуна времен Культурной Революции.

В свою очередь, данная риторика находила отражение в мероприятиях, которые проводило ОСКД. Так, например, план празднований дня образования КНР в ОСКД в 1979 году включал в себя вечер концерт, по случаю 30-летнего юбилея КНР, фотовыставку «Ленинская интернациональная политика Советского Союза в отношении Китая», вечер-встреча участников освобождения Манчжурии и советских специалистов, оказавших помощь Китаю в создании основ социалистической экономики и подготовке кадров для промышленности, науки и культуры, организованной совместно с Советским комитетом ветеранов войны¹⁴². Следует отметить, что Китайские граждане в данных мероприятиях не участвовали.

Так или иначе, данные мероприятия имели ярко пропагандистский уклон и сводились к следующим выводам: «... Советская общественность полностью поддерживает усилия нашей партии и советского государства,

¹³⁴ Советская культура – 6.III.1979. №19.

¹³⁵ Правда – 1.XII.1975. №335.

¹³⁶ Правда – 18.III.1979. №77.

¹³⁷ Правда – 1.VI.1978. №152.

¹³⁸ Правда – 13.III.1979. №72.

¹³⁹ Известия – 30.V.1980. №127.

¹⁴⁰ Советская культура – 30.II.1976. №26.

¹⁴¹ Советская культура – 20.III.1979. №23.

¹⁴² ГАРФ ф. № 9576р, оп. №20, д. №2510.

направленные на нормализацию межгосударственных отношений с Китаем, восстановление подлинного добрососедства между нашими странами и народами. Советские люди убеждены, что эти усилия отвечают коренным интересам советского и китайского народов, интересам мира и безопасности в Азии и во всем мире. Пекин, центральному правлению общества китайско-советской дружбы»¹⁴³.

В целом, 1970-е и начало 1980-х годов проходили в условиях острой идеологической риторики. Преимущественная тематика статей была следующая: «Китай пособники НАТО»¹⁴⁴, «Близорукая и опасная политика»¹⁴⁵, «Эскалация безрассудства»¹⁴⁶, «Мягко стелют»¹⁴⁷.

Отдельной рубрикой необходимо выделить освещение политики КНР в юго-восточной Азии, в частности, газетные статьи «Против Китайской агрессии во Вьетнаме». Еженедельная рубрика «Международная информация» давала сводки «с полей» по Вьетнамо-Китайским отношениям под заголовками «Опасная политика»¹⁴⁸, «Пособники НАТО»¹⁴⁹, «Опасный курс»¹⁵⁰, «Напрасные потуги»¹⁵¹, «Абсурдные требования»¹⁵², «Варварская агрессия»¹⁵³ и др.

Таким образом, воинственная риторика, которой сопровождалось охлаждение отношений между СССР и КНР, нашла свое отражение как в периодической печати, так и в делопроизводственных документах. Данная

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Правда – 16.VII.1978. №197.

¹⁴⁵ Правда – 24.VIII.1978. №230.

¹⁴⁶ Правда – 27.VI.1981. №178.

¹⁴⁷ Правда – 24.IV.1981. №114.

¹⁴⁸ Правда – 30.XII.1971. №364.

¹⁴⁹ Правда – 15.X.1972. №289.

¹⁵⁰ Правда – 24.XII.1972. №359.

¹⁵¹ Правда – 19.II.1979. №50.

¹⁵² Правда – 7.III.1972. №66.

¹⁵³ Правда – 7.VII.1982. №158.

риторика имела ярко выраженный пропагандистский уклон, однако, по своему происхождению имела ответный характер, поскольку Китайская печать начала транслировать подобную риторику раньше советской.

При проявлении подобной риторики советские СМИ пытались использовать максимально широкий круг доступных для критики источников, но как правило, делали это за счет обращения к союзникам из социалистического лагеря, которые транслировали советскую точку зрения на страницах собственных СМИ, а также СМИ СССР. Кроме того, предпринимались действия по обращению к деятелям коммунистических партий Западных стран, нередко публиковались их мнения по тем или иным вопросам международной повестки дня, как правило, повторявшие официальный дискурс советского союза.

Первые предпосылки разрядки появляются в «Известиях», где дается полная характеристика истории советско-китайской дружбы через призму истории советско-китайского общества дружбы. В конце этой статьи декларируется: «Советский народ делает все, чтобы укрепить узы добрососедства и дружбы с китайским народом. «Мы хорошо помним те времена, — говорил товарищ Л. И. Брежнев в речи в Ташкенте 24 марта 1982 г., — когда Советский Союз и народный Китай объединяли узы дружбы и товарищеского сотрудничества. Мы никогда не считали состояние враждебности и отчуждения между нашими странами нормальным явлением»¹⁵⁴.

Однако, прямая, но, в то же время, лишённая идеологем констатация факта восстановления сотрудничества происходит не раньше 1986 г. В «Известиях» публикуется статья «СССР и Китай: на началах равенства и взаимной выгоды», в которой указывается: «... можно сделать вывод о том, что они (Китайцы) хорошо знают о работе XXVII съезда КПСС и его решениях. Они высказывали большой интерес к документам съезда и той социально-экономической программе, которая будет осуществляться в

¹⁵⁴ Известия – 28.IX.1982. № 301.

Советском Союзе. Глава китайского правительства заявил, что большой интерес представляет курс на ускорение социально-экономического развития Советского Союза и осуществление реформ в области экономики. Делегация вынесла убеждение в том, что прогресс в торгово-экономической, научно-технической, иных сферах делового сотрудничества способствует улучшению отношений и в других областях, что отвечает долговременным коренным интересам народов СССР и Китая»¹⁵⁵. С этого года, вероятно, можно вести отсчет начала процесса нормализации отношений между СССР и КНР.

Таким образом, культурные обмены с конца 1960-х по начало 1980-х не проводились. В 1968 году были официально свернуты контакты по линиям обществ дружбы и связи по каналам культурной дипломатии прекратились, в то время, как по линии официальной дипломатии связи сохранялись. Данная ситуация обусловила переориентацию официального советского дискурса во внутрь страны. Советская культурная дипломатия переориентируется на «воспитание» советских граждан, из нее уходит трансфер опыта и знаний о советском строительстве. Публикации в советской периодической печати в данный момент носили явно пропагандистский окрас, направленный на убеждение советских граждан в том, что советский курс является правильным. Китайская внешняя политика и китайское руководство характеризовались как реакционные, отошедшие от курса марксизма-ленинизма. В то же время декларировалось стремление Советского Союза к нормализации отношений, подчеркивалось, что СССР не имеет отношения к природе конфликта, который инициирован только лишь со стороны КНР. Данные аргументы подкрепляются опубликованными письмами читателей. Действия КНР ими характеризуются как предательские, неблагодарные.

Нормализация отношений стала возможна, во-первых, при отказе со стороны КНР от гиперидеологизации и перевода политики в прагматичное русло, политике «независимости и самостоятельности», принятой на XII

¹⁵⁵ Известия – 19.IV.1986. № 109.

съезде КПК. Во-вторых, смене руководства в СССР и уступок со стороны КНР в виде удовлетворения требований, которые озвучил Дэн Сяопин.

Заключение

Таким образом, возникновение конфликта между СССР и КНР имело определенную специфику. Во-первых, почва для него возникла в условиях «вечной дружбы» и идеологической близости, конца 1940-х, начала 1950-х. Во-вторых, в данном случае речь идет о конфликте между двумя крупнейшими странами мира, весьма различными и по своим историческим традициям и уровню социально-экономического развития. Китай, как страна, которая тысячелетиями воспринимавшая себя центром всей цивилизации оказалась, в некотором роде, в периферийном положении относительно мирового развития и была вынуждена подчиняться интересам СССР, что определило дальнейшую реакцию.

К тому же, принципиальную роль сыграл тот факт, что формально, обе страны фактически исходили из того что отношения между двумя государствами начались с абсолютно «чистой страницы» открытой 1 октября 1949 года – в день образования КНР. При этом, столетия русско-китайских и десятилетия советско-китайских отношений были преданы забвению, что привело к тому, что именно история отношений двух стран до 1949 года сыграла ключевую роль в конструировании проблем 1960-х и 1970-х годов, в частности, по вопросам границы.

При принятии «отсутствия» истории до 1949 года, в 1950-х годах невозможно было избежать чрезмерной драматизации неминуемо возникающих разногласий, неоправданно эмоциональной реакции на неудачные шаги и заявления той или иной стороны. Специфическая политическая ревность Москвы, завышенная оценка в СССР достигнутого уровня двусторонних отношений оборачивалось нарушением китайского суверенитета, многих положений договора о дружбе. Данные действия болезненно воспринималось в стране как Китай, не так давно избавившейся от внешней зависимости.

В свою очередь, КНР, по мере укрепления своей самостоятельности все более акцентировал внимание именно на аспекте реальной независимости,

пытаясь избавиться от нарастающего влияния СССР во внутренней политике страны.

Более того, положение усугубилось после XX съезда КПСС. Мао Цзэдун, формально взяв Сталина под защиту от критики, который он был подвергнут на XX съезде, фактически пытался занять место «главы» мирового пролетариата и борца за революционные ценности. Таким образом, возникает личный конфликт между руководством КНР и СССР. Личность Н.С. Хрущева идеально подходила для наглядной демонстрации «ревизионизма» в чистом его проявлении.

В начале 1960-х годов Китай взял курс на сворачивание контактов культурной дипломатии с СССР. Визиты спецтургрупп в Китай на протяжении 1950-х – 1960-х годов демонстрируют данную тенденцию, прослеживается обострение идеологической риторики с обеих сторон.

Кроме того, с помощью анализа архивных материалов и источников периодической печати, в данном исследовании удалось выяснить, что культурные обмены между КНР и СССР с конца 1960-х по начало 1980-х не проводились. В 1968 году были официально свернуты контакты по линиям обществ дружбы и связи по каналам культурной дипломатии прекратились, в то время, как по линии официальной дипломатии связи сохранялись. Данная ситуация обусловила переориентацию официального советского дискурса во внутрь страны. Публикации в советской периодической печати в носили явно пропагандистский окрас, направленный на убеждение советских граждан в правильности советского курса. Китайская внешняя политика и китайское руководство характеризовались как реакционные, отошедшие от курса марксизма-ленинизма. В то же время декларировалось стремление советского союза к нормализации отношений, подчеркивалось, что СССР не имеет отношения к природе конфликта, который инициирован только лишь со стороны КНР. Данные аргументы подкрепляются опубликованными письмами читателей, где последние высказывают свое недовольство политикой КНР, поддерживают политику советского союза. Действия КНР

ими характеризуются как предательские, неблагодарные. Немаловажную роль в публичной полемике со стороны СССР отводится анализу советской помощи КНР в первые годы её существования. Всячески подчеркивается неблагодарность со стороны КНР, национализм и желание сблизиться с СССР.

Воинственная риторика, которой сопровождалось охлаждение отношений между СССР и КНР, нашла свое отражение как в периодической печати, так и в делопроизводственных документах. Данная риторика имела ярко выраженный пропагандистский уклон, однако, по своему происхождению имела ответный характер, поскольку Китайская печать начала транслировать подобную риторику раньше советской.

При проявлении подобной риторики советские СМИ пытались использовать максимально широкий круг доступных для критики источников, но как правило, делали это за счет обращения к союзникам из социалистического лагеря, которые транслировали советскую точку зрения на страницах собственных СМИ, а также СМИ СССР. Кроме того, предпринимались действия по обращению к деятелям коммунистических партий Западных стран, нередко публиковались их мнения по тем или иным вопросам международной повестки дня, как правило, повторявшие официальный дискурс советского союза. После свертывания воинственной риторики, на ее место приходит дискурс, направленный на экономическое сближение и прагматизм.

Нормализация отношений стала возможна, во-первых, при отказе со стороны КНР от гиперидеологизации и перевода политики в прагматичное русло, политике «независимости и самостоятельности», принятой на XII съезде КПК. Во-вторых, смене руководства в СССР и уступок со стороны КНР в виде удовлетворения требований, которые озвучил Дэн Сяопин.

Список использованных источников и литературы

Источники личного происхождения

1. Капица, М.С. На разных параллелях. Записки дипломата [Текст]: воспоминания / М.С. Капица. – М.: «Книга и бизнес», 1996. — 519 с.
2. Федотов, В.П. Полвека вместе с Китаем [Текст]: воспоминания, записи, размышления / В.П. Федотов. – М.: Издательство «Российская политическая энциклопедия», 2005,. – 640 с.
3. Тихвинский, С.Л. Возвращение к воротам небесного спокойствия [Текст]: воспоминания / С.Л. Тихвинский. - М.: «Памятники исторической мысли», 2002. – 387 с.
4. Фарж, Ив. Свидетельство о Китае и Корее [Текст]: воспоминания / перевод с французского Л.И. Яковлева // Ив Фарж — М.: «Иностранная литература», 1952. — 141 с.

Материалы периодической печати

5. Советская культура: орган Министерства культуры СССР / издается с 6 ноября 1929 года. – Москва.: Издательство Министерства культуры СССР – 1949-1985.
6. Правда: орган ЦК КПСС / издается с 13 марта 1917 года. – М.: Издательство «Правда». – 1949-1985.
7. Известия: орган ЦИК СССР / издается со 2 февраля 1926 года. – М.: Издательство ЦИК СССР. – 1949-1985.
8. Жэньминь Жибао: орган ЦК КПК / издается с 15 июня 1948 года. – Пекин.: Издательство ЦК КПК. – 1949-1960. **Заливка текста стоит**
Архивные документы с них начинаем
9. Отчет о работе Общества советско-китайской дружбы в 1978 г. // ГАРФ. – ф. № 9576 – Р, оп. №20, д. №2510. Чей фонд?
10. Отчет о работе Общества советско-китайской дружбы в 1978 г. Том 2. // ГАРФ. – ф. №9576 – Р, оп. №20, д. №2123.
11. Отчеты о поездках спецтургрупп ССОД в Китай и КНДР за 1965 год // ГАРФ. – ф. №9576 – Р, оп. №23, д. №61.

12. Отчеты о поездках спецтургруппы ССОД в Китай и КНДР за 1966 год // ГАРФ. – ф. №9675 – Р, оп. №23, д. №75.
13. Отчет о поездке спецтургруппы ССОД в Китай за 1959 год // ГАРФ. – ф. №9576 – Р, оп. №23, д. №3.
14. Материалы (планы, отчеты) правления общества советско-китайской дружбы за 1966 год // ГАРФ. – ф. №9576 – Р, оп. №5, д. №209.
15. Материалы общества советско-китайской дружбы (выступления, доклады, обзоры прессы) за 1971 год // ГАРФ. – ф. 9576 – Р., оп. №2, д. №323.
- Сборники документов
16. ВОКС в 1930 – 1940-е годы [Текст]: сборник документов под ред. А.В. Голубева, В.А. Невежина. – СПб.: «Феникс», 1993 – 528 с.
- Литература
17. Lorenz, M. Lüthi. The Sino-Soviet Split. Cold War in the Communist World. Princeton University Press, Princeton and Oxford, 2008.
18. Schultz, T. Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research, New York: Free Press, 1971. P. 26-28 **иностранная в конце**
19. Антиповский, А. А., Политика в области науки и образования в КНР в 1949-1979 [Текст]: монография / А.А. Антиповский. – М.: «Издательство АН СССР», 1980 – 288 с.
20. Бажанов, Е.П. Китай: от Срединной империи до современной сверхдержавы XXI века [Текст]: монография / Бажанов Е.П. – М.: Издательство «Известия», 2007 – 352 с.
21. Балакин, В. С., Сяоин, Л. КНР И СССР в 1960-е — 1980-е годы: от конфронтации к равноправному сотрудничеству [Текст]: статья / В.С. Балакин, Л. Сяоин // «Вестник Южно-уральского Государственного Университета». – Челябинск, 2016. – № 1. – С.11-15.
22. Барашок, И.В. Российско-китайские студенческие обмены: история и современность [Текст]: статья / И.В. Барашок // ДВФУ. – Владивосток, 2010. – №1. – С.7-12.

23. Арефьев, А.Л. Китайские студенты в России [Текст]: статья / А.Л. Арефьев // «Высшее образование в России». – М., 2010. – № 12. – С. 54-66.
24. Борисов, О.Б., Колосков Б.Г. Советско-китайские отношения 1945-1980 [Текст]: монография // О.Б. Борисов, Б.Г. Колосков. – М., «Мысль», 1980 – 638 с.
25. Ван, Шо, Ли, Мэнлун. История обменов и сотрудничества в области образования между Китаем и Россией [Текст]: статья // Шо Ван, Мэнлун Ли // «Научный технологии». – М., 2016. – №5. – С. 18-20.
26. Верченко, А. Л. Советские специалисты в экономическом, научно-техническом и гуманитарном строительстве КНР (1949-1960 гг.) [Текст]: статья / А.Л. Верченко // «Проблемы Дальнего Востока». – М., 2009. – № 5. – С. 71-79.
27. Воскресенский, А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений [Текст]: монография / А.Д. Воскресенский. – М.: «Издательский центр научных и учебных программ», 1999 – 412 с.
28. Воскресенский, Д.Н. Переводы и исследования китайской литературы в Советском Союзе [Текст]: статья / Д.Н. Воскресенский // «Проблемы Дальнего Востока» – М., 1981. – № 4. – С. 174-182
29. Вяткин, Р.В. Труды о китайской культуре, изданные в СССР [Текст]: статья / Р.В. Вяткин // «Вестник истории мировой культуры». – М., 1959. – № 5. – С.102-108.
30. Гайда, И.В. Новая китайская опера и центральный экспериментальный оперный театр КНР [Текст]: статья / И.В. Гайда // «Вестник истории мировой культуры». – М., 1960. – № 2. – С. 110-115.
31. Гайда, И.В. Театральное искусство Китайской Народной Республики [Текст]: статья / И.В. Гайда // «Вестник истории мировой культуры». – М., 1958. – №6. – С. 114- 122;
32. Гайда, Э. В Внешняя политика КНР (1944 - 1975) [Текст]: монография / Э.В. Гайда. – М.: «Наука», 1977. – 321 с.

33. Галенович, Ю.М. «Белые пятна» и болевые точки в истории советско-китайских отношений [Текст]: монография / Ю.М. Галенович. – М.: Институт Дальнего Востока, 1992. – 168 с.
34. Громыко, А.А., Пономарев, Б.Н. История внешней политики СССР. 1917 – 1985 гг. [Текст]: коллективная монография / А.А. Громыко, Б.Н. Пономарев. – М.: «Наука», 1986 – 643 с.
35. Жуй, Инь. Влияние советских произведений культуры на китайское общество в 1949-1956-е гг. в спектре массовой коммуникации [Текст]: статья / Инь Жуй // «Этносоциум и межнациональная культура». – М., 2015. - №2. – С. 158-161.
36. Занегин, Б.Н. О собраниях китайских книг в библиотеках России и СССР [Текст]: статья / Б.Н. Занегин // «Вестник истории мировой культуры». – М., 1958. – № 5. – С. 137-146.
37. Иоффе, А.Е. Интернациональные научные и культурные связи Советского Союза (1928–1932 гг.) [Текст]: монография / А.Е. Иоффе. – М.: «Наука», 1969 – 423 с.
38. Иоффе, А.Е. Международные связи советской науки, техники и культуры [Текст]: монография / А.Е. Иоффе М.: «Наука», 1975. – 432 с.
39. Калашников, П. А. Советско-китайские культурные отношения: 1949-1964 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук / Калашников П. А.; [Рос. ун-т дружбы народов] – М., 2010. – 211 с.
40. Капица, М.С. Братская дружба двух великих народов [Текст]: монография / М.С. Капица. – М.: «Знание», 1959. – 32 с.
41. Капица, М.С. Советско-китайские отношения [Текст]: монография / М.С. Капица. – М.: «Международные отношения», 1958. – 424 с.
42. Капица, М.С.. Молодежь великого Китая [Текст]: монография / М.С. Капица. – М.: «Молодая гвардия», 1953. – 243 с.
43. Кашлев, Ю.Б. Международное сотрудничество и культурные связи [Текст]: монография / Ю.Б. Кашлев. – М.: «Мысль», 1975 – 291 с.

44. Киселев, И.Н. Советско-китайские научные связи [Текст]: статья / И.Н. Киселев // «Из истории науки и техники в странах Востока». – М., 1963. – №3. – С.21-33.
45. Клецкий, Л.Р. К истории советско-китайских культурных связей в 1949-1959 годах [Текст]: статья / Л.Р. Клецкий // «Вестник истории мировой культуры». – М., 1960. – №1. – С.67-70;
46. Коваль, К.И. Переговоры И.В.Сталина с Чжоу Эньлаем в 1953 г. в Москве и Н.С.Хрущева с Мао Цзэдуном в 1954 г. в Пекине [Текст]: статья / К.И. Коваль // «Новая и новейшая история». – М., 1989. – № 5. – С.21-39.
47. Кривохиж, С.В. Публичная дипломатия китайской народной республики: становление и развитие.: диссертация ... кандидата исторических наук.: / Кривохиж С.В. [Санкт-петербургский государственный университет], - СПб., 2014 – 198 с.
48. Кручинин, А.Г. Борьба за социалистическое развитие Китая и Советский Союз [Текст]: статья / А.Г. Кручинин // «Проблемы Дальнего Востока». – М., 1973. – №1 – С. 2-15.
49. Кузьмин, М.С. Деятельность партии и Советского государства по развитию международных и культурных связей СССР [Текст]: монография / М.С. Кузьмин. – Л.: ЛГУ, 1971 – 110 с.
50. Кулик, Б.Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия [Текст]: монография / Б.Т. Кулик. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2000 – 639 с.
51. Лаппо, Д.Д. Ленинская политика СССР в отношении Китая [Текст]: монография / Д.Д. Лаппо. – М.: «Наука», 1968 – 150 с.
52. Лаппо, Д.Д. Страницы великой дружбы [Текст]: монография / Д.Д. Лаппо. – М.: «Издательство социально-экономической литературы», 1959 – 186 с.
53. Левина, Е.С. История и проблемы советско-китайского сотрудничества в 1950-х – начала 1960-х гг. (По материалам российских архивов) [Текст]: статья / Е.С. Левина // «Российско-китайские научные связи: проблемы становления и развития». – СПб., 2005. - №4. – С.94-108.

54. Ли, Суйань, Ли, Чжаохуй. Из истории советско - китайских культурных связей [Текст]: статья / Суйань Ли, Чжаохуй Ли // ДВФУ – Владивосток, 2007. №3. – С. 152-157.
55. Макеева, С.Б. Деятельность забайкальских молодёжных организаций в развитии советско-китайского культурного сотрудничества в 50-е годы XX века [Текст]: статья / С.Б. Макеева // «Вестник Челябинского государственного университета». – Челябинск, 2011. – № 34 (249). – С. 40–45.
56. Меннерт, К. Пекин и Москва [Текст]: монография / К. Меннерт. – М.: «Издательство Иностранной литературы», 1963. – 201 с.
57. Можаяев, Г.А. Международные культурные связи СССР [Текст]: монография / Г.А. Можаяев. – М.: «Мысль», 1965. – 240 с.
58. Мясников, В.С. Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII-XX вв. [Текст]: монография / В.С. Мясников. - Хабаровск, 1996. – 287 с.
59. Песков, Ю.С. СССР – КНР: от конфронтации к партнерству [Текст]: монография / Ю.С. Песков. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2002. – 192 с.
60. Попов, В.И. СССР и проблемы межгосударственного сотрудничества [Текст]: монография / В.И. Попов. – М.: «Наука», 1980 – 220 с.
61. Приезжева, О.Н. Советские ученые в Китайской Народной Республике [Текст]: статья / О.Н. Приезжева // «Здоровье». – М., 1988. № 2. – С. 2-6.
62. Пын, Мин. История китайско-советской дружбы [Текст]: монография / Мин Пын. – М.: «Издательство социально-политической литературы», 1959 – 360 с.
63. Пэн, Чуаньюн. Советские специалисты и дело высшего образования провинции Хэйлуунцзян (КНР) в 50-е годы XX в. [Текст]: статья / Пэн Чуаньюн // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества материалы VI международной научно-практической конференции. – Благовещенск, Институт Конфуция в БГПУ, 2016. – С. 223-228.

- 64.Рахманин, О.Б. К истории отношений России-СССР с Китаем в XX веке. [Текст]: монография / О.Б. Рахманин. – М.: «Памятники исторической мысли», 2002. – 352 с.
- 65.Рахманин, О.Б. К истории отношений РСФСР, СССР, РФ с Китаем. 1917-1997 [Текст]: монография / О.Б. Рахманин. – М.: «Памятники исторической мысли», 1999. – 198 с.
- 66.Рисухина, О.Н. Развитие культурных связей российского Дальнего и Северо-Восточного Китая (середина 80-х гг. XX века – начало XXI века) [Текст]: статья / О.Н. Рисухина // «Россия и АТР». – Владивосток, 2014. – №3. – С. 38-52.
- 67.Романовский, С.К. Международные культурные и научные связи СССР [Текст]: статья / С.К. Романовский // «Вопросы истории». – М.,1966. - №4. – С. 51-66.
- 68.Рябченко, Н. П., КНР - СССР: годы конфронтации (1969-1982) [Текст]: монография / Н.П. Рябченко. – Владивосток, 2006 – 159 с.
- 69.Рябченко, Н.П. Советско-китайские отношения в период 1950-х - начала 1980-х гг. [Текст]: монография / Н.П. Рябченко. – Владивосток, 1991. – 230 с.
- 70.Рябченко, О.Н. Из истории советско-китайских культурных связей (50-е гг. XX в.) [Текст]: статья / О.Н. Рябченко // «Россия и АТР». – Владивосток, 2010. - №2. – С. 134.-139.
- 71.Рябченко, О.Н. Формирование приграничного культурного коридора на северо-востоке КНР [Текст]: статья / О.Н. Рябченко // «Россия и АТР». Владивосток, 2010. – №1. – С. 166-169.
- 72.Рябченко, Н.П. О Китае и российско-китайских отношениях [Текст]: монография / Н.П. Рябченко. – Владивосток: «Дальнаука», 2016. – 258 с.
- 73.Сааков, Р.Р. Международное движение общественности за дружбу и культурные связи СССР [Текст]: монография / Р.Р. Сааков. – М.: «Мысль», 1975 – 150 с.

74. Самохин, А. В. Сотрудничество между СССР и КНР в конце 1940-х— начале 1950-х годов [Текст]: статья / А.В. Самохин // «История и культура Приамурья». – Комсомольск-на-Амуре, 2012. - №1. – С. 39-45.
75. Сергейчук, С. Н. США и Китай [Текст]: монография / С.Н. Сергейчук. – М.: «Международные отношения», 1973. – 184 с.
76. Сладковский, М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917-1974) [Текст]: монография / М.И. Сладковский. – М.: «Международные отношения», 1977 – 351 с.
77. Сладковский, М.И. Очерки истории экономических отношений СССР с Китаем [Текст]: монография / М.И. Сладковский. – М.: «Наука», 1957. – 250 с.
78. Смирнов, А.Г. Образ Советского Союза в китайском обществе [Текст]: статья / А.Г. Смирнов // Материалы Всероссийской научной конференции. Под общ. ред. А.Б. Ананченко. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2016. – С. 82-89.
79. Сорокин, В.Ф. Из истории российско-китайских театральных связей (первая половина XX в.) [Текст]: статья / В.Ф. Сорокин // Востокведение и мировая культура к 80-летию академика С.Л. Тихвинского. – М.: «Памятники исторической мысли», 1998. – С. 345-352.
80. Ли, Суйань, Ли, Чжаохуй. Из истории советско-китайских культурных связей (50-е гг. XX в.) [Текст]: статья / Суйань Ли, Чжаохуй Ли // «Россия и АТР». – Владивосток, 2007. – №3. – С. 15-20.
81. Сотникова, И.Н. Отечественная историография о советской помощи Китайской Народной Республике в 1949–1960 гг. [Текст]: вводная статья / И.Н. Сотникова // Отечественная историография КНР: некоторые направления под ред. Н.Л. Мамаевой и И.Н. Сотниковой. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2015. – 250 с.
82. Тихвинский, С.Л. Советско-китайские культурные связи [Текст]: статья / С.Л. Тихвинский // Сборник «10 лет Китайской Народной Республики». – М.: Мысль, 1959. – С. 5-20.

- 83.**Тихвинский, С.Л. Изучение культуры Китая в России и в СССР [Текст]: статья / С.Л. Тихвинский // «Проблемы Дальнего Востока». – М.: Институт Дальнего Востока АН, 1986. – №2 – С. 10-34.
- 84.**Федоренко, Н.Т. Развитие социалистической культуры в Китае [Текст]: статья / Н.Т. Федоренко // «Вестник истории мировой культуры». – М., 1959. – №5. – С. 3.
- 85.**Филатов, Л.В. Экономическая оценка научно-технической помощи Советского Союза Китаю (1949-1960) [Текст]: монография / Л.В. Филатов. – М.: «Наука», 1980. – 168 с.
- 86.**Флойд, Д. Мао против Хрущева [Текст]: монография / Д. Флойд. – М.: «Прогресс», 1964. – 191 с.
- 87.**Хохлов, А.Н. Активизация изучения русского языка в Китае после образования КНР [Текст]: монография / А. Хохлов // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – №6. – С. 136-144.
- 88.**Чжан, Лу. Влияние советской музыкальной культуры на развитие вокального исполнительского искусства Китая в 1950-е - 1960-е гг. [Текст]: статья / Чжан Лу // Культура: открытый формат - 2014 (библиотекведение, библиографведение и книговедение, искусствведение, культурология, музееведение, социокультурная деятельность): сборник научных статей. – Минск, Белорусский государственный университет культуры и искусств, 2014. – С. 245-251.
- 89.**Чудодеев, Ю.В. Современные китайские историки о некоторых проблемах советско-китайских и российско-китайских отношений [Текст]: статья / Ю.В. Чудодеев // Общество и государство в Китае: XVI научная конференция. М.: Институт востоковедения РАН, 2011. – С. 250 – 255.
- 90.**Шэнь, Чжихуа. Советские специалисты в Китае (1948–1960) [Текст]: монография / Чжихуа Шэнь. - М.: «Восточная литература», 2015. – 423 с.